

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
Academia Rerum Civilium – Higher School of Political
and Social Sciences
Penza State Technological University
Penza State University

**HISTORY, LANGUAGES AND CULTURES
OF THE SLAVIC PEOPLES:
FROM ORIGINS TO THE FUTURE**

Materials of the V international scientific conference
on November 25–26, 2016

Prague
2016

History, languages and cultures of the Slavic peoples: from origins to the future : materials of the V international scientific conference on November 25–26, 2016. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2016. – 53 p. – ISBN 978-80-7526-156-4

ORGANISING COMMITTEE:

Sergey N. Volkov, doctor of philosophy, professor, head of philosophy department in Penza State Technological University.

Viktor V. Kondrashin, doctor of historical sciences, professor of Penza State University.

Miroslav Sapik, PhD, assistant professor, vice-rector of Academia Rerum Civilium – Higher School of Political and Social Sciences..

Eva Kashparova, PhD, research associate at University of Economics in Prague.

Bozhena Ivanovska, doctor of arts in the field of social science in the Institute of philosophy and sociology of Polish Academy of Sciences.

Boris A. Doroshin, candidate of historical sciences, assistant professor of the philosophy department of Penza State Technological University.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines history, languages and cultures of the Slavic peoples. Some articles deal with origins of spiritual culture of the Slavs. A number of articles are covered languages and linguistic culture of Slavic nations as the reflection of their ethno-cultural consciousness. Authors are also interested in current issues of Slavic folkloristics, ethnography and ethnology.

UDC 94(367)

ISBN 978-80-7526-156-4

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2016.
© Group of authors, 2016.

CONTENTS

I. PROBLEMS OF SLAVIC ORIGIN AND ANCESTRAL HOMELAND AND IN SPECIAL DISCIPLINES AND INTERDISCIPLINARY RESEARCHES

Sapík M.

К vývoji české státnosti a idea slovanství.....5

II. ORIGINS OF SPIRITUAL CULTURE OF THE SLAVS

Дорошин Б. А.

Русское мессианство в контексте антропокосмической перспективы
развития человеко-мирных отношений 10

Федотов С. П.

Роль «нонджуреров» в формировании отношений РПЦ
и Англиканской церкви.....13

III. LANGUAGES AND LINGUISTIC CULTURE OF SLAVIC NATIONS AS THE REFLECTION OF THEIR ETHNO-CULTURAL CONSCIOUSNESS

Боровая Е. И.

Лексика вышивания в орловских говорах: названия льняной,
хлопчатобумажной и конопляной ткани 17

Желязкова Д. П.

Кодифицированные изменения – словообразовательные дублеты 24

IV. CURRENT ISSUES OF SLAVIC FOLKLORISTICS, ETHNOGRAPHY AND ETHNOLOGY

Борсук Л. И.

Белорусское народное музыкальное творчество:
на пересечении социального и эстетического..... 31

Карпенко Л. И., Нечаева-Зубец К. В. Смыслы сказки «Куручка Ряба» и других сказок о «рябых» и «бурых» героях.....	35
---	----

V. TEACHING SLAVONIC LANGUAGES, INCLUSION TO HISTORICAL-CULTURAL HERITAGE OF SLAVIC NATIONS

Бокатина Ю. И. Приобщение школьников к историко-культурному наследию предков на уроках русского языка	41
Липкин И. С. Сохранение святынь как неотъемлемая часть сохранения истории и культуры славянского этноса.....	45
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2017 году	48
Информация о научных журналах	50
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	51
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	52

I. PROBLEMS OF SLAVIC ORIGIN AND ANCESTRAL HOMELAND AND IN SPECIAL DISCIPLINES AND INTERDISCIPLINARY RESEARCHES

K VÝVOJI ČESKÉ STÁTNOSTI A IDEA SLOVANSTVÍ

M. Sapík

*Ph.D., docent, prorektor,
Academia Rerum Civilium – Vysoká škola
politických a společenských věd,
Kutná Hora, ČR*

Summary. Every nation and ethnic group have their own history and their traditions respected. Even Czech company has a rich ethnic tradition. Traditions were passed through thoughts and opinions humanists and thinkers of the Enlightenment in different times. Slavic idea is current as of the creation of Czechoslovakia in 1918. A multiparty political system was a manifestation of the democratization of the whole society. After the collapse of the monarchy raises a number of successor states. Slavs and their identity was anchored in an individual nation states.

Keywords: Czech statehood; the idea of Slavs; J. A. Comenius; J. Hus; T. G. Masaryk; nation.

Identita slovanského národa má vlastní bohatou historii a je rozpracována v dílech mnoha spisovatelů, filosofů a dalších intelektuálů v minulosti a rovněž i současnosti. Celý dlouhý vývoj Slovanů a konkrétně českého národa je vyjádřen v otázce vývoje české státnosti. Česká státnost je otázkou nanejvýš zajímavou a s ohledem na dobu a kontext velmi náročnou a současně poučnou. Poučná je pro nás naše minulost, ze které se snažíme vycházet a z ní čerpáme pro nadcházející události. Proto se uvádí, že vývoj české státnosti je celkový historický proces od vzniku prvního státního útvaru na našem území a jeho následné rozvíjení a pokračování v tradici, kterou například založili Přemyslovci, dalším výraznou postavou ve vývoji české státnosti je osobnost a činnost sv. Václava, jako patrona českých zemí. Výjimečnou osobností ve vývoji české státnosti je postava Karla IV. Nejen jako českého krále a římského císaře, ale především jako panovníka, který se velmi zásadním způsobem zasloužil a vytvořil nový státní útvar země Koruny české. Významné byly i zásahy a politický vliv Karla IV. v mezinárodním měřítku, kdy Čechy s Prahou se staly centrem evropského prostoru. Snaha o zdůraznění vlivu a významu Prahy v kontextu Evropy našla skutečně reálnou odezvu v podobě uznání a obdivu, který uchovávali evropští panovníci vůči tomuto klenotu, kterým ho učinil Karel IV. Nelze opomenout i zcela viditelnou snahu o šíření vzdělání a vzdělanosti na českém území a rovněž

i promyšlená snaha o prosazování češtiny v různém společenském prostředí. Důležitý je i ohlas a respekt, které se zakrátko dostavily vůči Karlu IV. jako panovníkovi a člověku, kterému jde o prospěch země, kde jsou evidentní historické kořeny jeho rodu a rodinných příslušníků.

Dalším důležitým mezníkem ve vývoji české státnosti je dílo a postava Jana Husa. Osobou Jana Husa se jednak dostáváme do období vrcholného středověku a velmi impulsivně měnících se podmínek ve společnosti a hlavně v církvi. Na tyto události reaguje ve svém díle mistr a kazatel Karlovy univerzity – Jan Hus. Osobním přístupem a především znalostí autoritou vystoupil proti většině záporných trendů společenské hierarchie a to včetně církve a církevních hodnostářů. Získal hlavně vlastním přičiněním velmi dobré vzdělání a následně i celou řadu stoupenců, kteří v jeho osobě spatřovali vůdčí typ a příkladný způsob člověka věřícího a především křesťana. O daném svědčí velmi vysoký ohlas a zájem, hlavně mezi prostým lidem, o jeho kazatelskou a pedagogickou činnost. V některých ohledech se zveličuje vliv Wycliffova učení na proměnu a doslova změnu Husova učení. Tato otázka je do jisté míry předmětem samotného pojednání. Husovo otevřené vystoupení proti odpustkům bylo doslova načasovanou problematikou, ke které se většina prostého lidu stavěla rovněž kriticky.

Neméně výraznou postavou v českém duchovním prostředí je dílo a význam Jana Amose Komenského. Prostor, ve kterém se formovala osobnost a motivace tohoto významného českého teoretika a učence, bylo adekvátní společenským a politickým událostem. Je nanejvýš zajímavé, že učení Komenského bylo známější v zahraničí, než v domácím prostředí, o kterém nejednou sám Komenský snil a psal ve svých dílech (většího či menšího významu). V tomto ohledu je důležité především pedagogické a didaktické učení, které Komenský měl možnost prezentovat a aplikovat jak ve Švédsku, tak v jiných zemích (např. v Uhrách). Vzdělávací systémy, které byly podloženy i didaktickým materiálem našly svou odezvu v konkrétních vzdělávacích systémech v některých evropských zemích. Mnohé z nich našly své uplatnění a to zprostředkovaně i na našem území a v českém školství a vzdělávacím systému od nejnižšího až po nejvyšší vzdělávací stupně. Neméně výrazné byly Komenského názory na společnost, společenské uspořádání a poměry ve společnosti a to nejen v Čechách. V době, kdy byl posledním biskupem Jednoty bratrské, kdy mohl pobývat v Čechách a následně nedobrovolně odejít do ciziny, zastával rozhodným způsobem stanovisko práva na sebeurčení a oddanost křesťanským principům. Věřil v dobrého člověka, který je vychováván v prostředí chudém a na druhou stranu věřil v člověka, který je bohatý národní slovanskou tradicí a odkazem svých předků.

„Moderní člověk má kouzelné heslo humanita – člověctví – člověčenství, kterýmžto heslem vystihuje všechny své tužby asi tak, jako člověk středověký všechny své tužby vyjadřoval slovem křesťan. Tento ideál humanitní, člověctví, jest základem všech tužeb novodobých a zejména také národnostních, ...“ [1,

s. 7]. Lidé v období novověku získali novou naději v podobě obrozeneckých snah a humanistických idejí, které byly přenášeny a vysvětlovány v kontextu doby a s důrazem na nově vzniklé společenské podmínky a situaci v Evropě. Pojem křesťan a křesťanství dostávají novou dimenzi v dílech národních obrozenců a postupně v evropském měřítku prostřednictvím děl osvícenců a encyklopedistů. V tomto rozsahu získává nový rozměr snaha o posílení národnostních tradic a národního vědomí v souvislosti se slovanskou tradicí a důrazem na identitu Slovanů. „Tento ideál vypracovává se povlovně. Reformací osvobozuje se částečně rozum, ustaluje se mravnost neasketická, vzniká hospodárnost a pracovitost; zároveň rozšířením znalosti čtení a speciálně Písma energie starozákonná se přejímá. K tomu renaissancí a humanismem se hodí přejímání klasických ideálů životních, zejména římských politických ctností a uměleckého nazírání na svět a na život. Vyvíjí se dále věda a filosofie nová, osvobozující rozum úplně od dané autority církevní“ [1, s. 7]. Ideálem doby se stává rozum a jeho možnosti ve vztahu k lidskému poznávání a samozřejmě k omezeným lidským možnostem. Renesanci zažívá i vztah společnosti k církvi a církevním institucím. V umělecké a právní tradici je kladen velký důraz na římské kulturní a právní dědictví. Moderní doba přináší i zájem o nové studium filosofie a s tím spojené snahy o nová témata a teoretické závěry, které by měly odrážet situaci ve společnosti a vlastní postavení člověka ve společnosti. Jen malá část těchto umělců dokázala objektivně bez předchozího vlivu pojmout novou skutečnost a oprostít se zcela od rušivých vlivů a záporných názorů. Fenomémem doby se stává humanita a ideál ve smyslu humanitním. „Tak se idea humanitní vyvíjí a ztělesňuje v novodobém životě společenském. Podstata tohoto nového ideálu humanitního vysvítá také z toho, že se pokládá za přirozený. Hledají se základové přirozeného náboženství a bohosloví, přirozeného práva a mravnosti, přirozeného stavu společnosti, státu, a konečně filosofie se opírá o rozum přirozený a umění stále živěji hledá přírodu. Humanitní ideál je, jedním slovem, ideálem přirozeným, novým proti historicky danému, starému ...“ [1, s. 8]. Přirozenost humanity a humanitních emocí byly zcela pochopitelné v tomto novém období. Přirozenost je rovněž daná úrovní mravnosti a zvedených etických norem v této nové společnosti. Jedná se přitom o nové vymezení ideálů, které společnost v jistém ohledu ztratila v porovnání s předchozím vývojem. Pro Masaryka je tento nový ideál a zcela výjimečná situace velmi podstatným fenoménem z hlediska fungující a prosperující první republiky. V tomto novém státním seskupení hrály novou a velmi zásadní roli slovanské ideje a důraz na nově vzniklou situaci samotných Slovanů a práva na existenci jejich sebeurčení a samostatnosti. K tomuto období se pojí i veškerá snaha o vytvoření kulturního prostředí, kde dominantní ideou se stává humanita a zároveň i právo na identitu Slovanů v nově vytvořeném geopolitickém prostoru. „Z národů slovanských Rusové mají humanitní ideál nábožensky sociální, Poláci národně politický a my Čechové kulturně osvícenský. U nás Kollár byl hlasatelem čistého človecství a stejně Šafařík, také Palacký, Havlíček

a konečně Augustin Smetana. Kollár, vycházející ze starší filosofie německé, hlavně z Herdera, formuluje ideál humanitní po výtce osvícensky, ale již Smetana dává mu ráz sociální, horlí pro náboženství humanity. Náš český humanitismus je přirozeným pokračováním našeho českého Bratrství. Že naši obroditelé takový důraz kladli na humanitní prvek osvícenský, pochopuje se účinky státu protireformačního – osvícenost, osvěta, vzdělání bylo heslo národa, probírajícího se z duchovní a mravní temnoty. Proto také humanitní úsilí, jevící se v XVIII. století v literatuře německé k nám proniklo a v Kollárovi našlo zastánce vřelého. Avšak umění a zejména krásná literatura má pro společenský život každého národa veliký význam výchovný: veliké masy národní přijímají z umění a speciálně od svých poetů své ideály mravní a sociální“ [1, s. 9]. Masarykovi se podařilo velmi jasně vyložit podstatu ideálního pohledu na slovo humanita v jednotlivých slovanských národech. V našem českém kontextu je to skutečně originální a vzhledem k politickému a společenskému vývoji i zcela objektivní komparování stavu. Vývoj humanismu v českém kontextu Masaryk srovnává především s duchovním vývojem české společnosti a věří v jeho určitou obrodu a nápravu jako věcí lidských. I uvedené přirovnání, které Masaryk uvádí ve vztahu k literatuře, vychází z dokonalé znalosti situace a intelektuálního prostředí. Je zde zásadní i poznámka vzhledem ke vzdělání a literatuře, které se odrážejí v národním prostoru a schopnosti, která vede ke vzniku ideálů, které opět a znovu přejímají masy a národ ba dokonce jednotlivci v podobě filosofických idejí a teorií. Jsou pro ně jistým vzorem a stimulem veškeré lidské činnosti a veřejného zájmu. Nezáleží ani tak na osobnostech jako na velikosti a síle názorů a myšlenek, které se v dané době vyskytují a zároveň jsou vytvořeny podmínky pro jejich přijetí a další šíření. Jestliže by některé myšlenky nebyly natolik silné, aby oslovily další jedince a společnost, nemají a nemůžou být hybnými motivy v intelektuálním vývoji dané společnosti. Proto Masaryk píše v Ideálech humanitních, že: „Idea humanitní jeví se v naší době jako idea národnostní. Počíná se to v poslední době u nás pochopovat, že totiž idea humanitní není proti ideji národnostní, nýbrž že právě národnost, stejně jako člověk jednatel, má být a může být humánní, humanitní. Člověčnost není abstrakce trůnicí někde v říši pomyslů nad skutečnými lidmi – národové, jak Herder řekl, jsou přirozené části člověčenstva. V tom smysle Kollár a Palacký národnost zakládali na ideji humanitní. Kollár pak, poučen Fichtem, usiloval o vychování a vzdělání národní“ [1, s. 10].

Ve vztahu k myšlence humanity a lidského myšlení je zajímavá vazba k samotné filosofii. „Kdo jen trochu přemýšlí o otázkách slovanské filosofie, politiky a kultury vůbec, neobejde se bez analýzy Dostojevského a Masaryka. ... Český člověk, vyrostl-li pod vlivem Masarykovy kulturní a politické filosofie, dívá se střízlivě na tzv. slovanskou otázku. Je si vědom závažných rozdílů mezi jednotlivými národy slovanskými; vidí jejich různorodost kulturní, jejich odlišnou tradici, historii a rozmanitost jejich politických programů a cílů. Slovanství je pojem tak neurčitý, že si pod ním můžeme mysliti všechno, anebo

nic“ [2, s. 211]. Střízlivé ohodnocení slovanské otázky je předmětem četných Masarykových studií. Po obsahové stránce představuje slovanská otázka různost a respektování jednotlivých národnostních kultur a tradic. Současně je třeba vnímat i politickou pestrost jednotlivých národnostních celků a skupin. Zároveň je velmi obecné Masarykovo konstatování, že slovanství je neurčitý pojem z pohledu politického, nikoli však z hlediska kulturního.

Masaryk byl přesvědčen o jednoznačném významu ideálu humanitního jako to, že: „Ideál humanitní je smysl a cíl lidského života. Cíl rozumový a mravní, nikoli pudový, biologický, přírodní. Humanita znamená odpovědnou a rozumnou spolupráci odpovědných a rozumných jednotlivců, spolupráci na sociálním a politickém uplatnění toho, co je smyslem lidství. Stát a společnost smějí konat pouze to, co se dá před forem rozumu a svědomí odůvodnit; požadavky rozumově a mravně zdůvodněné mají bezpodmínečný nárok, aby byly uskutečněny a uplatněny“ [2, s. 174]. Podřízenost tomuto ideálu je více než zásadní a odpovědnost za naplnění tohoto ideálu a nejen doby je devizou následujících generací. „Ideál humanitní právě svou povahou mravní je proti trpnosti, proti názoru, že je nutno snést násilí i nespravedlnost a nebránit zlu, proti názoru, že mravní osobnost ničeho nemůže učinit proti tlaku přírody, moci, násilí. Zlému je nutno odpírat vždy a všude, je-li třeba i železem“ [2, s. 175]. S ohledem na předcházející vývoj nezbyvá než se bránit a obhajovat v každé situaci národní klenoty a tradice, které jsou to nejcennější, co každý národ vlastní a má uchovávat pro všechny další generace. Odpovědnost za naplnění tohoto ideálu mají všichni lidé, kteří jsou občany daného státu a jsou zároveň nositeli národních tradic.

Vývoj české státnosti prošel poměrně dlouhým procesem vývoje a zaznamenal řadu významných či méně významných událostí, které měnily postavení jednotlivců ve společnosti a jedince k společenskému uspořádání. Významné mezníky jsou známy prostřednictvím stěžejních historických událostí, které ovlivnily a ovlivňují i nadále vývoj české společnosti. Velmi důležitým projevem vývoje české státnosti je schopnost vůdčích osobností být stěžejním hegemonek budoucího vývoje. Je nadále i pro naši dobu důležité, že jsou mezi námi lidé, kterým není lhostejná naše situace a snaží se i o další upevnění lidských hodnot. Mezi hodnoty lze i v dnešní době řadit vzdělání a úroveň vzdělanosti našeho národa.

Seznam použité literatury

1. Masaryk T. G. Ideály humanitní. – Praha : Čin, 1927.
2. Hromádka J. L. Masaryk. L. Marek. – Brno, 2005.

II. ORIGINS OF SPIRITUAL CULTURE OF THE SLAVS

РУССКОЕ МЕССИАНСТВО В КОНТЕКСТЕ АНТРОПОКОСМИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКО-МИРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Б. А. Дорошин

*Кандидат исторических наук, доцент,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия,*

Summary. The article addresses the issue of messianism as the important features of Russian mentality and civilization. There predominance of emphasis on high responsibility and sacrifices. It is revealed ratio messianism with the global humanistic trend and dramatic optimism. The conclusion of his term, according anthropocosmic development of relations between man and the world.

Keywords: messianism; archetype; dramatic optimism; anthropocosmism.

Одной из характерных черт традиционной русской ментальности является мессианство, нередко представляемое, особенно в рамках идеолого-пропагандистских дискурсов геополитических оппонентов России, как проявление имперских амбиций государствообразующего этнокультурного ядра ее населения. Более того, мессианству подчас отводится роль духовного «перводвигателя» имперскости и экспансионизма восточнославянской – евразийской державы как во времена Рюриковичей – Романовых, так и в советский период, и в начале третьего тысячелетия – в силу, якобы, имманентной свойственности этого феномена российской цивилизации как таковой.

Между тем, он совершенно не является ни сколь-нибудь уникальным и эксклюзивно принадлежащим одной только России, ни подпитывающим собой исключительно гегемонистские устремления своих носителей. В наиболее общей своей основе мессианство свойственно почти каждому народу, проявляясь в его склонности представлять себя особенно важным и особенно ответственным перед Богом, миром, человечеством или историей за сохранение и распространение идей, традиций или типов цивилизации среди других народов. Достоверно известным истоком русского мессианства было воспринятое через посредство христианства этноконфессиональное мессианство древних евреев, оформившееся как богоизбранность, предпосылающее несокрушимость национального государства и его торжество над другими государствами, которым суждено быть им разрушенными. Идея богоизбранного царства была возрождена в христи-

анской интерпретации элитами Римской, а затем и Византийской империи. На Руси идея богоизбранности и мессианства получила распространение уже в первом веке по утверждению христианства в форме мнения о том, что, даровав русской земле православие, Господь будет требовать за это от ее народа больше, чем от других, и будет строже наказывать его за грехи. В этой вариации идеи богоизбранности / мессианства показателен акцент на более тяжкое для русских как его носителей бремя ответственности и наказуемости за несоответствие столь высокому призванию, красной нитью проходящий через всю интеллектуальную историю русской православной культуры [2].

Немецкий историкософ В. Шубарт, обобщив ряд сакральных периодизаций развития человечества, пришел к выводу, что мессианство и мессианский тип человека, наиболее характерные для славян, а в наибольшей степени – для русских, являются выражением особого, имеющего трансцендентные истоки, архетипа, и станут вместе с данными этнокультурными субъектами всемирно-исторического процесса ведущими для наступающей эпохи доминирующего влияния мессианского архетипа, определяемой им как иоанновская.

Различия мессианского и других типов человека – гармоничного, героического и аскетического определяются прежде всего той жизненной установкой, которую их представители формируют по отношению ко Вселенной. При этом люди гармоничного и мессианского типа основываются на идеале единства с миром, воспринимаемом первыми как изначально и постоянно воплощенный, а вторыми – как требующий своей реализации. Данный императив побуждает их к активности и борьбе в отношениях с миром, что характерно также для людей героического типа. Однако если эти последние вступают в активное противоборство с миром для его покорения, то люди мессианского типа – исключительно для его спасения и освящения посредством снятия противоречий через восстановление космической целостности и тотализацию гармонии, образ которой они несут в себе и соотносят с ее основаниями, угадываемыми ими вокруг себя [4, с. 10–14, 68].

Парадоксальная на первый взгляд, но глубоко диалектичная в своей глубинной сути религиозно-мистическая [4, с. 110] концепция противоборства с миром для его и своей с ним гармонизации находит определенные соответствия в некоторых позднейших мировоззренческих тенденциях и течениях.

Прежде всего это формирующаяся в мировой истории в результате самоорганизации социальных идеалов глобальная гуманистическая тенденция, которая становится прочной основой так называемого драматического оптимизма. Противостоящий, с одной стороны, «кроваво-черному пессимизму» алармистских концепций, а с другой – «салонно-розовому оптимизму» мещанского благополучия, последний основывается на герои-

ческом подходе к проблеме взаимоотношений идеала и счастья, в соответствии с которым оно не обязательно должно быть совершенно безмятежным наслаждением, свободным от каких-бы то ни было невзгод – трудовых тягот, забот, болезней и т. д. (что предполагается гедонистическим подходом), но является наслаждением выстраданным. В противоположность гедонистической расслабленности человеческого духа и неспособности к жертвам (культ сибаритов и покоя), героический подход предполагает целеустремленность духа, его твердость в достижении цели, готовность к пожертвованию даже собственной жизни (культ героев и борьбы) [1, с. 11].

В архетипической классификации социальных типов личности и периодизации всемирно-исторического процесса В. Шубарта приведенные выше установки сопряженного с драматическим оптимизмом героического подхода к проблеме взаимоотношений идеала и счастья соотносятся как с героическим, так и с мессианским типом. Причем к последнему в большей степени имеет отношение такой аспект данного подхода, как жертвенность. Она коренится в самом основании присущего этому типу отношения ко Вселенной, предполагающем восстановление целостности с ней через самоотдачу [4, с. 106]. Это проявляется, наряду с прочим, и в межцивилизационном диалоге славянского Востока с Западом в его стремлении жертвенно восполнить своей избыточностью его недостаточность, не завоевать, но спасти: «русская душа ... переливается через край – на Запад» [4, с. 29]. Как отмечал немецкий мыслитель, вместе с мессианством вообще жертвенность «реинкарнируется» в различных находящих себе пристанище на русской почве идеологиях, в т. ч., в большевизме, примером чему служит, в частности, сбор продовольствия для отправки революционным товарищам в Германию рабочими голодающей Москвы в 1918 г. [4, с. 202].

В контексте же перспективы развития человеко-мирных отношений в актуальных условиях наличия глобальных проблем человечества, всемерно нарастающего процесса глобализации, расширения потребностей и возможностей освоения внеземных пространств в качестве наиболее значимого продолжения традиции русского мессианства, включая его проявления в отечественной религиозной и космистской философии, может рассматриваться такое оформившееся во второй половине XX – начале XXI вв. научно-философское направление, как антропокосмизм. Получивший особое развитие в силу фундированности вышеназванными течениями мысли именно в России, он проявляет черты присущих мессианству героизма и жертвенности. Это дает основания полагать его следующим в русле глобальной гуманистической тенденции с вырастающим из нее драматическим оптимизмом. Тем более, что последнему в концепции одного из крупнейших российских теоретиков антропокосмизма В. Н. Сагатовского находит соответствие космический оптимизм, предполагающий готовность к стоическому восприятию имманентной трагичности (или, по крайней мере, драматичности) бытия. Она детерминируется риском, сопровождаю-

щим выход за пределы меры в ситуацию неопределенности, неизбежный и необходимый для реализации человеком принципа развивающейся гармонии посредством доопределения бытия. Героический аспект данной стратегии человека, предполагающей соблюдение меры в творческом преодолении меры природно-космического порядка нашел свое отражение в тех метафорах, которые использовал для ее характеристики В. Н. Сагатовский: «пройти по лезвию бритвы, по канату, натянутому над пропастью, провести свой корабль между Сциллой и Харибдой». Жертвенный же ее аспект отражается в констатации того, что при этом человек может оказаться не только «со щитом», но и «на щите» [3].

Библиографический список

1. Бранский В. П. Синергетика и космология. Часть 2. Проблема происхождения жизни и психики (от генетического к идеологическому коду) от генетического к идеологическому коду // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. – 2015. № 4. – С. 10–20.
2. Зеньковский С. А. Русское мессианство (Из кн. Зеньковский С. А. Русское Старообрядчество: Духовные движения семнадцатого века). Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». URL: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/439463/> (дата обращения: 21.11.2016 г.).
3. Сагатовский В. Н. Антропокосмизм – мировоззрение для пост-новой эры. Официальный сайт В. Н. Сагатовского. URL: <http://vasagatovskij.narod.ru/Mirovozzrenie.doc> (дата обращения: 12.09.2014 г.)
4. Шубарт В. Европа и душа Востока. – М. : Русская идея, 2000. – 443 с.

РОЛЬ «НОНДЖУРЕРОВ» В ФОРМИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ РПЦ И АНГЛИКАНСКОЙ ЦЕРКВИ

С. П. Федотов

*Соискатель,
Орловский филиал РАНХиГС
при Президенте РФ,
г. Орел, Россия*

Summary. In article the role of Nondzhurer – representatives of Anglican church in creation of the first contacts with ROC is considered. They possess a role in establishing contacts with Orthodox Christians during Peter I's era. From this point the long story of Anglikano-Orthodox contacts which continue to this day began.

Keywords: Russian Empire; Russian Orthodox Church; Anglican Church; Nondzhurer North War.

История взаимодействия РПЦ и Англиканской церкви берет свое начало в XVIII веке. Именно с этого момента начались первые контакты представителей православных и англикан. В частности, это относится к эпохе Петра I. В этот период Россия вступала на новый для себя путь раз-

вития и внешнеполитические стремления, а также внутренние изменения русского государства требовали налаживание контактов с другими странами. Особенно ярко начали реализовываться эти обстоятельства в жизнь в эпоху Петра I, когда молодой государь начал вести активную внешнюю политику, распространяя влияние сначала на восточное направление, а потом и на северо-запад. Итогом этих действий молодого государя стала начавшаяся в 1700 году Северная война, которая продлилась до 1721 года и завершилась победой России по Нитштадскому мирному договору. Следствием этого в 1721 года стало провозглашение Петра I императором.

Кроме этого, этот период истории России характеризуется нарастающим стремлением изменения государственной власти в сторону абсолютизма. Следствием этого стремления стало сокращение роли церковной организации в жизни государственного организма. Отразилось это стремление с введением Святейшего синода РПЦ в 1721 году. Результатом этого стало сокращение роли РПЦ в деятельности государственного организма [2, с. 39].

Все эти события имеют тесную связь с изменением структуры управления РПЦ. Петра I отличала повышенная целеустремленность и желание приобрести новые знания не только для себя, но и для страны привели молодого государя в Европу. Эта часть континента отличалась передовыми идеями, которые стали по душе царю Петру I. Этому знакомству Петра Алексеевича помогло Великое посольство, с которым он в 1699 году отправился путешествовать по Европе с целью получить новые знания как для военного дела, так и для государственного устройства. И это ему удалось в полной мере. В Голландии Петр I с большим трепетом заинтересовался строительством кораблей, которые так были необходимы государству для достижения внешнеполитических целей [1, с. 50]. Но нас более интересует поездка государя в Англию. Именно здесь Петр I познакомился с неизвестной ранее ему, да и всей стране в целом Англиканской церковью. Особенно его заинтересовало устройство церковного механизма в Англии. Оказалось, что он отличается от католического уклада. Вся суть заключалась в том, что Англиканская церковь еще с XVI века заняла свое особое место относительно Ватикана и стала развиваться своим особым путем. Стоит обратить внимание на устройство Англиканской церкви. Главой церкви выступал непосредственно король, а духовным лидером архиепископ Кентерберийский. Самое важное заключается в том, что по существу руководство церкви является прерогативой короля, что подчеркивает силу его власти над духовной стороной жизни англиканского общества. Вот этот факт и заинтересовал молодого царя Петра I [3, с. 53].

В этих условиях Петр I явную находчивость, проведя встречи с представителями англиканского епископата и королем Англии. На данных встречах были рассмотрены вопросы устройства церкви. Петр I поручил

также английским богословам рассмотреть возможный вариант применения подобной практики в России.

Эта заинтересованность русского царя привлекла внимание части англиканского священства, которое получило наименование нонджуреров (неприсягнувших). Их история начинается с истории прихода к власти в Англии Вильгельма Оранского. 8 священнослужителей не присягнули новому королю. Именно эти иерархи Англиканской церкви и обратили внимание на православную церковь, которую считали близкой к англиканству [4. с. 35].

В 1714 году в Англию прибыла греческая миссия. Ее члены имели встречи с представителями Англиканской церкви, а также с королевой. Этим фактом заинтересовались нонджуреры. Они подготовили специальное обращение для Петра I. Оно было передано греческой миссии, которая на обратном пути доставила его Петру I, а также константинопольскому патриарху.

В документе шла речь о возможном сближении двух церквей. Петр I заинтересовался данным вопросом. И поручил иерархам РПЦ рассмотреть его. Затем началась переписка между представителями нонджуреров и РПЦ. А в 1721 году в России был учрежден правительствующий Синод, который решил вести переговоры с нонджурерами [5. с. 74]. На 1725 год была запланирована встреча с нонджурерами. Однако ей не суждено было произойти. Причиной этому стала кончина императора Петра I. При приемниках Петра I подобные контакты сошли на нет.

Однако стоит заметить, что нонджуреры привнесли, а точнее создали основу для будущих контактов РПЦ и Англиканской церкви в последующее время. На базе нонджуреров в будущем вырастет Оксфордское движение Англиканской церкви, которое также будет проявлять стремление к единению с РПЦ. Его видный деятель У. Пальмер неоднократно путешествовал по России и встречался с ведущими иерархами РПЦ.

Нонджурерам принадлежит разработка первых основных принципов по соединению с православными христианами. Именно они начали вести речь о догматике и символе веры и об их соотношениях в случае вступления в лоно РПЦ.

Однако однозначно стоит отметить, что движение нонджуреров, которое просуществовало в Англии вплоть до завершения XVIII века, явилась той основой, которая и по сей день является важной в построении диалога РПЦ и Англиканской церкви. Стоит заметить, что диалог РПЦ и Англиканской церкви не прекращается, а продолжается и по сей день. Это продемонстрировал последний визит патриарха РПЦ Кирилла в Англию, где он провел встречи с английской королевой Елизаветой и архиепископом Кентерберийским. Основной темой встречи стала проблема мирного урегулирования в сегодняшнем мире. Поэтому стоит отметить, что англикано-

православный диалог это не только стремление к единству церквей, но и определённый рычаг, который влияет на положение во внешней политике.

Подводя итог рассмотренному материалу, стоит заметить, что история диалога РПЦ и Англиканской церкви берет свое начало в XVIII веке. И связан ее генезис непосредственно с движением нонджуреров, которые первыми начали налаживать контакты с РПЦ. Поэтому они по истине заслуживают повышенного внимания при исследовании диалога РПЦ и Англиканской церкви.

Библиографический список

1. Иванов А. Из истории взаимоотношений Англиканской и православной церквей // ЖМП. – 1954. – № 11. – С. 50.
2. Епископ Михаил (Чуб). Из истории взаимоотношений Русской и Англиканской Церквей // ЖМП. – 1956. – № 10. – С. 39.
3. Филонов В. И. Взаимодействие РПЦ И Англиканской церкви во второй половине XVIII веке // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2015. – № 6 (47). – С. 53–54.
4. Филонов В. И. Начало взаимоотношений Русской Православной церкви И Англиканской церкви в эпоху Петра I // Научное мнение – 2015. – № 11-4. – С. 34–37.
5. Федотов С. П. История взаимоотношений Русской православной церкви и Оксфордского движения Англиканской церкви в первой половине XIX века // Научное мнение. – 2015. – № 11-4. – С. 73–76.

III. LANGUAGES AND LINGUISTIC CULTURE OF SLAVIC NATIONS AS THE REFLECTION OF THEIR ETHNO-CULTURAL CONSCIOUSNESS

ЛЕКСИКА ВЫШИВАНИЯ В ОРЛОВСКИХ ГОВОРАХ: НАЗВАНИЯ ЛЬНЯНОЙ, ХЛОПЧАТОБУМАЖНОЙ И КОНОПЛЯНОЙ ТКАНИ

Е. И. Боровая

*Старший преподаватель,
Орловский государственный
университет им. И. С. Тургенева,
г. Орёл, Россия*

Summary. Orel dialects have been investigated by linguists actively. The vocabulary of embroidering is one of the thematic groups lexica-semantic system of Orel dialects. This vocabulary includes several microgroups. One of them is presented in the article. The article analyzes names of linen, cotton and hemp tissues.

Keywords: the vocabulary of embroidering; Orel dialects; lexical-semantic groups; the names of tissues.

Система языка представляет собой совокупность тематических групп, в свою очередь, тесно связанных с лексико-семантическими, особое место среди которых занимают группы лексики ремесел, промыслов, различных занятий. В орловских говорах особый интерес представляет тематическая группа лексики вышивания, относящаяся к профессионально-ремесленной лексике русского языка. Лексические единицы данной тематической группы могут быть объединены в подгруппы по особенностям номинируемого предмета: названия нитей, используемых при вышивании; названия ткани для вышивания; названия инструментов для вышивания; названия видов швов и др.

Подобно многим тематическим группам, подгруппа «Названия ткани для вышивания» включает в свой состав мелкие объединения слов: общие названия ткани, используемой при вышивании; названия тканей по сырью, из которого они изготовлены; названия тканей с редким расположением нитей и др.

Рассмотрим названия льняной, хлопчатобумажной и конопляной ткани, которые входят в состав объединения «названия тканей по сырью, из которого они изготовлены».

Процесс изготовления полотна был очень долгим и трудоемким. Для изготовления полотна использовалось в основном сырьё растительного происхождения (лен, хлопок, конопля). Как отмечает Н. И. Лебедева, «ма-

териалом для рубах на изученной территории (районы верховья Десны и верховья Оки) служит холст льняной. <...> Конопля «замашки», то есть посконь, стебли с тычинковыми цветами, тоже идет на рубахи, и ее употребление довольно распространено. Более новым материалом является холст «бумажный»: основа – лён, уток – покупная бумага» [5, с. 23]. Среди терминов вышивания можно выделить следующие названия ткани, отличающейся по сырью, из которого она изготовлена: *астамэнт, бамазэя, бумазэя, кань, льнянина, помазэя* и др.

Издавна сырьем для изготовления ткани служил лен. В орловских говорах для наименования льняной ткани употребляется диалектизм *льнянина*. Лексема *льнянина*, обозначающая «домотканое льняное полотно», имеет узкий ареал и встречается в речи жителей Верховского района Орловской области – *Рубашки шыли из льнянины, длинны были, дли пражника. Льнянина – свойскъя пълатно. Льнянина – льняное съматканье пълатно*. Верх. [7, т. 6, с. 86]. «Словарь русских народных говоров» отмечает употребление этого слова на территории смоленских говоров: *льнянина* «льняной холст» Смол. [10, т. 17, с. 231]. Видно, что термин *льнянина* встречается преимущественно в южном наречии. Данное существительное образовалось от прилагательного *льняной* с помощью суффикса *-ин-*: *льняной* → *льнян-ин-а*.

Следует отметить, что, как и в литературном языке, в орловских говорах употребляются словосочетания следующей конструкции: относительное прилагательное + существительное (при этом существительное часто опускается), с использованием диалектных прилагательных со значением «льняной»: *альяняный, альяной, альяной, аляной, льяной* и др. В составе словосочетаний данные лексемы используются и для обозначения изделий из льняной ткани – *Адёжа была альяная. Орл. А у ней скатерти альяными дъ раишытыи. Мцен. // Альяная – изъ льна. Лив. [7, т. 1, с. 42].*

По территории распространения приведенные лексемы различны. Согласно данным «Словаря русских народных говоров» прилагательные *альяной, альяной, аляной* употребляются в среднерусских и южных говорах: *альяной, альяной, аляной* «льняной». Пск., Новг., Моск., Калуж., Орл., Курск. и др. [10, т. 23, с. 1992, 1994]. Слова же *альяняный* и *ляной* имеют узкий ареал и встречаются лишь в отдельных районах Орловской области: так, слово *альяняный* используется на территории Новодеревеньковского и Орловского районов (*Мне свикрофь нъ свадьбу пьдарилъ пълатенчикъф аляняных. Новодер. Аляняный къстющик дърагой. Орл. [3]*), а *ляной* зафиксировано в Урицком районе (*В льяную ткань рибенкъ принимают. Урицк. [3]*). Как отмечает Г. Н. Лукина, «тематическая подгруппа льняных тканей представлена почти исключительно исконной лексикой» [6, с. 68].

Интерес представляют лексемы *холст, холстина*, служащие для обозначения не только льняной, но и конопляной ткани, из которой шили

одежду. На Орловщине издавна было развито производство конопляных изделий. Для называния тонких конопляных тканей использовали либо словосочетание *конопляная ткань*, либо существительные *холст*, *холстина*. Данные слова в литературном языке имеют следующее значение: *холст*, *холстина* «прочная льняная (реже пеньковая) ткань полотняного переплетения» [8, т. 17, с. 369, 370]. В «Словаре церковно-славянского русского языка» особо подчеркивается сырьё, из которого изготавливалась эта ткань: *холст*, *холстина* «льняная, или конопляная ткань определенной длины» [11, т. 4, с. 408]. На сырьё указывает и П. Я. Черных при анализе лексемы *холст*: «льняная ткань (кустарного или фабричного производства) с характерным полотняным переплетением; льняное полотно» [13, т. 2, с. 349]. В. И. Даль отмечает, что в псковских говорах слова *холст*, *холстина* обозначают «простую, грубую ткань, льняную и конопляную, толстое полотно» [2, т. 4, с. 560]. В говорах Орловщины встречается однокоренная с названными существительными лексема *холстник*, которая служит для наименования только «льняной ткани» – *Рубашкѣ из холстникѣ шшита*. Орл., Лив. [3]. Можно отметить, что слова с корнем *холст-* в лексике вышивания орловских говоров используются как для номинации льняной, так и конопляной ткани.

В орловских говорах для наименования ткани из конопли употребляется также термин *тканина* «домотканый холст из волокна конопли; посконь» – *Сѣрахваны – это у Тѣгине, у нас ни было, у нас нѣзывали тилагреими... патклаткѣ пѣсконнѣя, ис тканины*. Глаз. [7, т. 15, с. 78]. Для номинации домотканого полотна лексема *тканина* используется и в северных говорах – *Раньше тканіна своя носили, это материя домотканна* [9, т. 6, с. 466]. Примечательно, что если в орловских говорах слово *тканина* применяется для наименования ткани из конопли, то в северных говорах эта лексема служит преимущественно для называния льняной ткани: ср. *тканевый* «льняной» – *А сарафаны молодые носили всякие: и сатиновые, и тканевые, и шелковые* [9, т. 6, с. 466].

Среди названий конопляной ткани на территории Орловщины зафиксировано существительное *посконка* «домотканый холст из поскони; посконина» – *Платки шили ис посконки. Такой материал плотный был*. Свердлов., Шабл. [7, т. 10, с. 192]. Лексема *посконка* является суффиксальным производным от слова литературного языка *посконь*, имеющего следующую семантическую структуру: *посконь* «1. Мужская особь конопли, а также волокно, получаемое из нее. 2. То же, что посконина – домотканый холст из поскони, а также одежда, изготовленная из этого холста» [8, т. 15, с. 1476]. Фасмер М. отмечает, что термин *посконь* праславянский по происхождению и обозначает «мужскую коноплю» [12, т. 3, с. 339]. В «Словаре русских народных говоров» существительное *посконка* в значении «домотканый холст из поскони» зафиксировано как восточное [10, т. 30, с. 166].

В орловских говорах употребляется также однокоренное слово *посконье* «домотканый холст из поскони; поскони́на» – *Штаны шшыла с посконья*. Орл. [7, т. 10, с. 192]. В отличие от лексемы *посконка*, диалектизм *посконье* встречается только в орловских говорах, где является узким по своему распространению.

При вышивании активно использовалось не только домотканое полотно из конопли, льна, но и ткани промышленного производства, прежде всего хлопчатобумажные. Вышивка на одежде из хлопчатобумажной ткани также была распространена на Орловщине. На территории Орловщины для обозначения хлопчатобумажной ткани используются термины: *асатин*, *брильянтин*, *бумазея*, *кань*, *коленкор*, *помазея*, *сатин*, *сатинет*, *сятин* и др.

Лексемы *бумазея*, *помазея* отличаются фонетически, но не семантически: *бумазея*, *помазея* «хлопчатобумажная ткань». – *Бумазея-ть? Раньшы так звали тонкью ткань, в ёльчку анна была как бы прабить, выбить*. Лив. *Платя шшыть из бумазеи*. Орл. [3]. // *Тада пмазея прьдавальсь усякья, красивья. Рубахи, кохты шыли из пмазеи*. Покр. [7, т. 10, с. 127] *На ём была рубаха из пмазеи*. Урицк. [3].

Относительно этимологии этих слов интересно замечание П. Я. Черных о том, что в русском языке слово *бумазея* употреблялось с первой половины XVII века и было заимствовано из французского языка. В свою очередь, французское *bambasin* восходит к позднелатинскому *bombacium* «хлопчатая бумага». Ученый отмечает, что «в русском языке это французское слово подверглось переделке под влиянием *бумага* и слов на *-ия*, *-ея* (материя, кисея и т. п.)» [13, т. 1, с. 123].

В речи жителей Ливенского района можно встретить существительное *помазейка* «хлопчатобумажная ткань; бумазея» – *Купши пмазейки и саийош сабе рубаху*. Лив. [7, т. 10, с. 127]. Оно образовалось суффиксальным способом от лексемы *помазея*: *помазея* → *помазей-к-а*. С помощью суффикса *-н-* от лексических единиц *бумазея*, *помазея* образовались также прилагательные *бумазейный*, *помазейный* «сшитый, сделанный из бумазеи» – *Штаны насили пмазейные*. Покр. [7, т. 10, с. 127]. *Я надысь в мьгазине бумазейный халат купила*. Покр. *Пьдай кохту пмазейную*. Хот. [3].

Для наименования хлопчатобумажной ткани также используется слово *кань*, в семантической структуре которого есть значение «хлопчатобумажная ткань (не шёлковая, не шерстяная)» – *Патом стали шыть сибеплатья ис кани*. Залег. *Раньшы штапиль был, щцас нету яво, пь-нашему кань был*. Мцен. *Кань – ткань, матирьял*. Урицк. [7, т. 5, с. 16]. От лексемы *кань* морфологическим суффиксальным способом образовано прилагательное *канёвый* «хлопчатобумажный (о ткани)» – *Скатирть канёвья*. Новодер. [3]: *кань* → *кан-ёв-ый*.

Слова литературного языка *бриллиантин* и *брильянтин* «легкая хлопчатобумажная ткань с атласным лоском» были заимствованы из французского языка от *brillantine* [8, т. 1, с. 631]. В говорах они употребляются с за-

меной звука [p'] на [p] (*брыльянтин*) – *Навроди брыльянтин, у старину была материя такая*. Соск. [7, т. 1, с. 92]. Составители «Словаря орловских говоров» отмечают узкий ареал распространения этого термина: его употребление характерно только для Сосковского района Орловской области.

Интерес представляет лексическая единица *коленкор* «тонкая хлопчатобумажная ткань» – *Рубашки были ис кълнкорa, ну, тонинькия такая*. Лив. [3]. Примечательно, что толковые словари литературного языка дают иное значение этого слова: *коленкор* «хлопчатобумажная, сильно проклеенная ткань одноцветной окраски, употребляемая преимущественно для книжных переплетов и подкладки для одежды» [8, т. 5, с. 1145]. В. И. Даль характеризует данное существительное следующим образом: *коленкор* «миткаль, бумажное полотно, тонкая, хлопчатая ткань» [2, т. 2, с. 136], что подтверждает наличие в прошлом у термина *коленкор* значения, с которым оно известно и в живых говорах. В северных говорах также зафиксировано употребление слова *коленкор* в значении «тонкая хлопчатобумажная ткань» – *Белое полотно было, коленкором звали*. Онеж. [9, т. 2, с. 397]. Как видим, лексема *коленкор* встречается как в южных, так и в северных говорах.

Узким по своему распространению в орловских говорах является фонетический вариант *коренкор*, в котором произошла замена звука [л'] на [p']: *коренкор* «тонкая хлопчатобумажная ткань» – *Пьдай мне рубаху ис кьренкорa*. Урицк. [3]. Данный термин не зафиксирован в диалектных словарях, что свидетельствует о преимущественно орловском его употреблении.

Любопытна история появления анализируемой лексемы в русском языке. Так, Фасмер М. отмечает, что слово пришло из французского от *calencar* «ситец, ост-индская, также персидская хлопчатобумажная набивная ткань» в XVIII веке, при этом французское слово восходит к персидскому *kalamkar* [12, т. 2, с. 289]. В свою очередь, П. Я. Черных считает, что данное существительное не просто было заимствовано из французского, а образовалось в результате контаминации двух французских слов *calicot* «коленкор» и *calenkar* «индийская расписная ткань» [13, т. 1, с. 411].

Довольно часто рукодельницы вышивали по ткани, называемой *требуха*: *требуха* «хлопчатобумажная ткань в мелкую рельефную клетку для полотенец» – *Нончи купиль трибуху нь рушник*. Болх. *Иди трибуху нареш*. Шабл. [7, т. 15, с. 141]. Этимология данной лексемы достаточно прозрачна: в основе ее образования лежит метафорический перенос по качеству поверхности внутренностей убитого животного (желудка и т. п.), носящих также название *требуха* [8, т. 15, с. 858].

В орловских говорах существительное *требуха* является полисемантом и в своей семантической структуре имеет также значение «вафельное полотенце» – *И рушники кристом вышивали и вафильными платенцы, трибуха ньзывайтца*. Орл. *Ды трибуха в каждьм доме найдётца*. Я

большь любиль им пасуду вытирать, дъ и сами вытирались. Раньшь-ть манхровых, ай как ани там нъзываютца, не была, а была трибуха. Верх. Рушник – этъ съматканье, а трибуха – этъ пькупное была. Верх. [7, т. 15, с. 141]. Трибуху крестикъм ръшшывали часта. Орл. [4]. В говорах Орловщины это существительное имеет широкий ареал в обоих значениях, об употреблении же его в других говорах в значении, связанном с вышиванием, современные диалектные словари не дают никакой информации.

Среди наименований хлопчатобумажных тканей можно выделить целую группу названий ткани сатин, куда входят как литературное – *сати́н*, так и диалектные – *асати́н*, *сатинéт*, *ситинет*, *сяти́н*, *ла́стик*.

Само слово литературного языка *сати́н* служит для наименования плотной, атласной, с шелковистой лицевой поверхностью ткани [8, т. 13, с. 196]. В орловских говорах эта лексема встречается повсеместно – *Кохту из сатину ишыла. Орл. Пьдай сатин, шить буду. Мцен. [4].* Существительное *сати́н* пришло в русский из западноевропейских языков, а именно из французского *satin*, где является арабским по происхождению: от *zaitûni* «атлас» [13, т. 2, с. 141].

Фонетический вариант *асати́н* образовался от слова *сати́н* путем присоединения протезы [а], характерной для южных говоров – *У нас дли цэркви был базар, и асатин, и ситец прьдавали. Соск. [3].* «Словарем орловских говоров» на территории Свердловского района зафиксировано использование варианта *сяти́н* «плотная хлопчатобумажная ткань; сатин» – *Ана купиль сятин. Свердл. [7, т. 14, с. 175].* Суффиксальным способом от этого существительного образовалось прилагательное *сяти́новый* «сделанный из сатина» – *Сьрахваны были красныи, сятиньвыи и бурдовыи. Дмитр. [7, т. 14, с. 175].*

«Словарем орловских говоров» дается слово *сатинéт* «ткань сатин» – *Мать купиль на платья сътинет. Долж. Мать нынчи купиль сътинет. Лив. [7, т. 13, с. 34].* В литературном языке лексема *сатинéт* имеет несколько иное значение: *сатинéт* «сорт тонкого сатина» [8, т. 13, с. 197] и является заимствованной из французского языка (от *satinette*). В говорах, по всей видимости, термин *сатинéт* образовался морфологическим суффиксальным способом с помощью непродуктивного суффикса *-ет-* от производящей основы *сатин*: *сати́н* → *сатин-éт*. Суффиксальным производным от слова *сатинéт* является прилагательное *сатинéтовый* «сделанный, сшитый из сатина; сатиновый» – *У маво сынъ была рубахъ сътинетъвъя. Хот. [7, т. 13, с. 34].*

В речи жителей Колпнянского района Орловской области зафиксировано существительное *ситинéт* «ткань сатин» – *Рубахъ ис ситинета. Гьварят, што у мьгазин ситинет привизли. Колпн. [7, т. 13, с. 126].* Слово *ситинéт* встречается и в других говорах южного наречия, о чем свидетельствуют, например, данные «Большого толкового словаря донского казначества»: *ситинéт* «название хлопчатобумажной ткани» [1, с. 486].

Для наименования ткани сатин в орловских говорах используется также лексема *ла́стик* – *Нынчи унучкь рубаху из ластикь пьдърила*. Новос. [3]. Слово зафиксировано только в речи жителей Новосильского района Орловской области. С таким же значением лексема *ла́стик* отмечена «Словарем русских народных говоров» на территории северных говоров: *ластик* «сатин» Костром., Твер., Киров., Петер. [10, т. 16, с. 281]. Следовательно, существительное *ла́стик* встречается как в южном, так и в северном наречии.

Таким образом, разнообразие сырья, служащего для изготовления ткани и материала, стало причиной появления в русском языке, в том числе и в орловских говорах, большого количества соответствующих лексических единиц. Помимо слов литературного языка (*холст*, *сатин*) рассмотренные названия тканей содержат и диалектные лексемы (*льняни́на*, *ла́стик*). Некоторые из лексем носят заимствованный характер (*бумазе́я*, *коленко́р*, *сати́н* – из *фр. яз.*). Встречаются диалектные слова широкого (*альяно́й*, *альняно́й*, *ластик*) и узкого ареала (*альяня́ный*, *ляно́й*). Для названий тканей свойственно наличие как непроизводных (*холст*), так и производных слов, образованных неморфологическим и морфологическим способом.

Библиографический список

1. Большой толковый словарь донского казачества / под ред. В. И. Дегтярева и др. – М. : Русские словари, Астрель, АСТ, 2003.
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. 2, 4. – М. : Уникерс, 1994.
3. Картотека словаря орловских говоров. Материалы хранятся на кафедре русского языка ОГУ им. И. С. Тургенева.
4. Материалы, полученные от информантов: М. П. Игнатовой (Мцен. р-н), М. Д. Матенковой (Хот. р-н), В. И. Мироновой и В. И. Ревтовой (Орл. р-н).
5. Лебедева Н. И. Народный быт в верховьях Десны и в верховьях Оки (Этнологическая экспедиция в Брянской и Калужской губерниях в 1925-ом и 1926-ом годах). Часть первая: Народный костюм, пряденье и ткачество. – М., 1927.
6. Лукина Г. Н. Предметно-бытовая лексика древнерусского языка. – М.: Наука, 1990.
7. Словарь орловских говоров / под ред. Бахваловой Т. В. – Вып. 1–4. – Ярославль, 1989–1991; Вып. 5–15. – Орел, 1992–2008.
8. Словарь современного русского литературного языка. – Т. 1–17. – М., Л. : Наука, 1950–1965.
9. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / гл. ред. Герд А. С. – Вып. 1–6. – СПб. : Изд-во С.-Петербургск. ун-та, 1994–2005.
10. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов. – Вып. 1–43. – М.: Л.; СПб. : Наука, 1965–2010.
11. Словарь церковно-славянского и русского языка. – Т. 1–4. – С.-П. : Типография Императорской Академии наук, 1847.
12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – Т. 1–4. – М. : Прогресс, 1987.
13. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. – Т. 1–2. – М. : Русский язык, 1999.

КОДИФИЦИРОВАННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ – СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ДУБЛЕТЫ

Д. П. Желязкова

Преподаватель,
Медицинский университет,
г. Пловдив, ДЕСО, Болгария

Summary. In this article we represent the direction to which doublets (word formation doublets) in the literary system change (narrowing or widening) in view of the current status of the norm imposed in 2012 by the Official Spelling Dictionary of Bulgarian Language. Finiteness of the representation excludes comprehensiveness of cases. More active ways to modernize spelling by inclusion of doublets for occurrences frequently used in speech practice are definitely looked for.

Keywords: doublet forms; historical doublets; word formation doublets; democratization of norms; modernize spelling.

В болгарском языке существуют пары имен прилагательных, семантическая разница между которыми незаметна: *астрономичен* и *астрономически*, *алгебричен* и *алгебрически*, *граматичен* и *граматически* и т.п. Это и есть чаще всего обсуждаемое проявление дублетности, к которому относят имена прилагательные с суффиксами *-ичен*, *-ически* (под влиянием *русского языка*), *-ски* (*-шки*, *жски*). Речь идет о так называемых *словообразовательных дублетах*, являющихся „разновидностями одного слова, образованными при помощи разных суффиксов с одинаковым значением“ [1, с. 169]. К указанным разновидностям примыкают и дублетные названия жителей населенных пунктов, которые нашли место как языковые реалии в Официальном орфографическом словаре болгарского языка 2012 г. [4]: *андалусец* и *андалусиец*, *андалуска* и *андалусийка*, *карнобатлийка* и *карнобатчанка*, *карнобатлия* и *карнобатчанин*, *козлодуйчанин* и *козлодуйец*, *козлодуйчанка* и *козлодуйка*, *ловчалия* и *ловчанлия*, *ловчалийка* и *ловчанлийка* и т. д. В течение одного десятилетия наметилась деактивизация употребления некоторых членов дублетных пар, например в Новом орфографическом словаре болгарского языка 2002 г. [3, с. 906] присутствуют *тунизиец* и *тунисец*, *тунизийка* и *туниска*, в то время как в 2012 г. актуальными являются только *тунизиец* и *тунизийка*. Часть дублетов, обозначающих национальную принадлежность лиц, исчезли более чем десять лет назад – актуальными являются *молдовка* и *молдовец* [4, с. 382], но не *молдованка* и *молдованин*. В ОПР 2012 г. присутствуют, но без указания на дублетность форм, *афганец* и *афганистанец*, *влахинка* и *влахиня* (последняя пара характерна для народной речи). Устранена также дублетность *видинчанка* и *видинка*, и уже в 2002 г. введена в словарь только *видинчанка*. В языковом пространстве после 2012 г. имеют место и новые реалии в отношении названия жителей: *исперихчанин*, *исперихчанка*, *калояновец*, *калояновка*, *костинбродчанин*, *костинбродчанка*, *момчиловградчанин*,

момчиловградчанка, перущенец, перушенка, червенобрегчанин, червенобрегчанка и т. д.

В группу словообразовательных дублетов входят также нарицательные имена существительные с суффиксом **-ка**, у которых в определенных случаях возникают дублеты с суффиксом **-ица**. Более чем десять лет назад введены следующие формы: *пътешественица* (но не *пътешественичка*); с 2012 г. присутствуют следующие формы, без указания на дублетность: *подгласница* и *подгласничка*, *прислужница* и *прислужничка*, *сътрудница* и *сътрудничка*, *севастократорица* и *севастократорка*, *участница* и *участничка* и т.п. В ОПР 2012 г. не указана форма *събеседница*, а есть только *събеседничка*. Традиционно существует еще одна пара дублетных форм с разными суффиксами: *телякиня* и *телячка*.

Этот список форм будет продолжен в других публикациях на данную тему.

Конкуренция между *-ичен* и *-ически* существовала еще в период Возрождения, и обусловлена введением прилагательных на *-ичен* крупными деятелями Болгарского возрождения: Г. С. Раковски, П. Р. Славейковым, Хр. Ботевым, Л. Каравеловым, Иван Вазовым. „Прилагательные имена на *-ически* относятся к соответствующему научному понятию, в большинстве случаев понимаются, как относительные, и функционируют при употреблении терминов“ [1, с. 172].

Налице е и смислоразличителна валидност качествено/относительно прилагателно. Като относителни прилагателни функционират тези на *-ически*, а оформените с *-ичен* означават качества на обекта, които принадлежат към съответното научно понятие, и функционират като качествени. Налагат се и наречия, завършващи на *-но* (*икономично*), относителното прилагателно е *икономически*, а качественото – *икономичен*.

Присутствует и смислоразличительная валидность качественное / относительное имя прилагательное. Как относительные имена прилагательные функционируют те, что на *-ически*, а оформленные на *-ичен* означают качества объекта, которые принадлежат к соответствующему научному понятию, и функционируют, как качественные. Налагаются и наречия, заканчивающиеся на *-но* (*икономично*), относительное прилагательное – *икономически*, а качественное – *икономичен*.

Еще в начале века болгарский языковед проф. Л. Милетич высказал мнение в журнале «Школьный обзор», 1904 год, выпуск № 6, о более новом суффиксе *-ичен*, у которого есть возможность быть более продуктивным.

Наблюдается сокращение *-ически* на *-ски*, с изменением в *-жки*, как: *геоложки*, *диалектоложки* и др. Появляются и формы, которые на *-шки*: *бунтовнишки*, *католишки*, *скъпернишки* и др.

С 2012 г. [4] нормативность изменяет соотношение существующих дублетов, введенных в 2002 г. [3]. Приведенная таблица [2, с. 92] иллюстрирует языковую тенденцию:

	<i>- ЕСКИ</i>	<i>-СКИ</i>
	бунтовнически	<i>Бунтовнишки</i>
<i>Д</i>	демагожки	<i>Демагогски</i>
<i>З</i>	землячески	<i>земляшки</i>
<i>К</i>	католически кобилешки ковачевски	<i>католишки</i> <i>кобилеки</i> <i>ковашки</i>
<i>М</i>	Маниачески монашески мъченически	<i>маниашки</i> <i>монашки</i> <i>мъченишки</i>
<i>Н</i>	наставнически	<i>наставнишки</i>
<i>П</i>	Поведенчески преселнически	<i>поведенски</i> <i>преселнишки</i>
<i>Р</i>	разбойнически	<i>разбойнишки</i>
<i>С</i>	Скитнически скъпернически	<i>скитнишки</i> <i>скъпернишки</i>
<i>Ч</i>	чиновнически	<i>чиновнишки</i>
	<p>апашки несретнишки бурнически западняшки момичешки монаршески запасняшки полковнишки отшелнически ловешки пладнешки заповеднически ламаншки понеделнишки пътнически неволнишки сирашки посреднически баташки стръвнишки скиталчески търговишки трудовашки страдалчески беглишки хералдически геоложки букурещки хищнически</p>	

Из таблицы видно, что уменьшается группа имен прилагательных с дублетным употреблением, причем остаются, соответственно, формы на *-ически* в большинстве случаев: *мъченически*, *наставнически*, *преселнически*, *разбойнически*, *скитнически*. Актуализована только форма *демагогски*.

Языковая практика дает возможность проявлять выбор, но только при нескольких формах: *бунтовнически* и *бунтовнишки*, *католически* и *католишки*, *маниачески* и *маниашки*, *монашески* и *монашки*, *поведенчески* и *поведенски*, *скъпернически* и *скъпернишки*, *чиновнически* и *чиновнишки*.

Расширение охвата словообразовательных дублетов будет объектом следующих публикаций.

Библиографический список

1. Георгиева Е., Баракова П. 101 въпроса за дублетите в българския език. – София : ДИ „Д-р Петър Берон”, 1990. – 169 с. – 172 с. DOI 12/9535126431/5014-42-90.
2. Желязкова Д. Справочник по правопис. Граматика и пунктуация в таблици. Речник на слятото, полуслятото и разделното писане. София: Ариадна, 2010, 92 с. Нов правописен речник на българския език / под ред. В. Станков. – София : Хейзъл, 2002. – 1069 с.
3. Официален правописен речник на българския език. – София: Просвета, 2012. – 676 с.

IV. INTERLINGUISTIC CONTACTS OF SLAVIC AND OTHER NATIONS

ЗАИМСТВОВАНИЯ В ПОНЯТИЙНОЙ СФЕРЕ «ПРЕДМЕТЫ ГАРДЕРОБА»: ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ

Е. А. Нечаева
Э. Е. Безносова
А. В. Жаворонкова

*Старший преподаватель,
бакалавры,
Ивановский государственный
химико-технологический университет,
г. Иваново, Россия*

Summary. The paper deals with the words of the English language referring to the semantic field of clothes. The ways of these words' formation are also considered. The authors set out an idea that this semantic field changes constantly due to new clothes emergence.

Keywords: semantic field of clothes; ways of formation; loanwords from English.

Названия вещей, которые мы носим прочно вошли в нашу жизнь, но зачастую мы даже не задумываемся об их номинации и истории их происхождения. Мы решили углубиться в эту тему и раскрыть множество интересных фактов. В ходе нашей работы были отобраны 134 англоязычных термина из сферы «предметы гардероба». Лингвистический анализ проводился методом сплошной выборки из англоязычных источников, затем отбирались термины, непосредственно относящиеся к теме нашего исследования.

Наше исследование показало, что основными способами образования англоязычных терминов понятийной сферы «предметы гардероба» являются:

1. словосложение или основосложение (aquabra – аквабра, invisible bra – инвизибл – бра) (50,92 %)
2. метафоризация (g-string – стринги, boxers – боксеры) (40,2 %)
3. эпонимизация (cardigan – кардиган, mackintosh – макинтош) (25,5 %)
4. топонимизация (Bikini – бикини, Newmarket – Ньюмаркет) (13,4 %).

Суть первого способа состоит в том, что производящая основа без присоединения каких-либо аффиксов становится основой существительного. Например, Sweat shirt/ Свитшот (англ. sweat shirt – swea(ter) свитер + shirt рубашка) – спортивная куртка (толстовка) с длинными рукавами и боковыми карманами в виде вертикальных прорезей, часто с капюшоном.

2 способ – метафоризация. Метафора – слово или выражение, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит неназванное сравнение предмета с каким-либо другим предметом на основании их общего признака. Например, Blazer/ Блейзер (англ. blazer – to blaze сверкать,

быть ярким) – приталенный пиджак спортивного покроя, обычно яркой расцветки; шьется чаще из тонкого сукна или габардина.

3 способ – эпонимизация. Эпонимы, основанные на именах личных. Например, Martens/ Мартинсы (англ. martens от названия фирмы «dr. Martens») – популярная американская легкая обувь из мягкой кожи с подошвой из каучука с крупным протектором и с яркой желтой строчкой по ранту. Первая пара обуви, выпущенная в 1960 году, уже имела известную воздушную подушку внутри подошвы.

4 способ – топонимизация. Топонимы – эпонимы, основанные на географических названиях. Например, Norfolk terrier/ Норфолк (англ. Norfolk terrier по названию места происхождения) – охотничья куртка до бедер с двумя складками на спине, спереди большие карманы с клапанами, по талии пришит пояс. Одежда, популярная в конце 19 века.

Проведя анализ способов образования англоязычных терминов, мы наблюдаем, что наиболее распространенным способом образования новых терминов является основосложение или словосложение. Многие исследователи (Е. М. Какзанова, Е. А. Нечаева, Е. В. Смирнова и др.) считают словосложение одним из основных направлений развития словарного состава языка, в частности английского, этот способ является наиболее продуктивным типом английского словообразования. Оно отражает специфику языка, так как наряду с общими для многих других языков чертами обладает национальными, характерными только для определенного языка особенностями. По итогам нашего исследования мы наблюдаем, что наименее встречающимся способом образования новых терминов является топонимизация. Хотя стоит заметить, что топонимы – обязательный элемент развития общества и человечества в целом, они представляют собой целый пласт языка и отражают историю его становления и развития.

Подводя итоги, хочется сказать, что предметы гардероба играют важную роль в жизни каждого человека и человечества в целом. Эта сфера постоянно как изменяется, так и пополняется новыми терминами и предметами. Это связано с развитием общества и отдельных культур мира.

Библиографический список

1. Какзанова Е. М. Лингвокогнитивные и культурологические особенности научного дискурса (на материале математических и медицинских терминов-эпонимов). Автореф. дис... док. филол. наук. Москва: Ин-т языкознан. РАН, 2011. – 46 с.
2. Нечаева Е. А. Иноязычные заимствования в PR-терминологии // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. – Кострома, 2009. Вып. 3. – Т. 15. – С. 130–134.
3. Нечаева Е. А. К вопросу о необходимости знания особенностей межкультурной коммуникации в работе переводчика // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода. Международный сборник научных статей. Выпуск 6. Н. – Новгород : Бюро переводов «Альба», 2016. – С. 174–184.

4. Смирнова Е. В. Структурно-семантический и лексикографический аспекты медицинской терминологии (на примере кардиологической лексики): дис ... канд. фил. наук. – Ярославль, 2012. – 244 с.

V. CURRENT ISSUES OF SLAVIC FOLKLORISTICS, ETHNOGRAPHY AND ETHNOLOGY

БЕЛОРУССКОЕ НАРОДНОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ТВОРЧЕСТВО: НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ СОЦИАЛЬНОГО И ЭСТЕТИЧЕСКОГО

Л. И. Борсук

*Кандидат философских наук, доцент,
Брестский государственный
университет имени А. С. Пушкина,
г. Брест, Беларусь*

Summary. The article examines the correlation of social factors and aesthetic perception of the world as the main components of cultural and historical process of the formation of Belarussian social and cultural experience. Folklore has been an essential part of people's life and contributed greatly to the harmonization of man's relations with the surrounding world. In this way, the calendar-ceremonial complex of the Belarussians aimed to ensure the world order in the pragmatic forms of magic on one hand, and was a social life values (beauty) comprehension in the form of a perfect festive world pattern.

Keywords: Belarussian ethnicity; social and the natural; aesthetic; folk music; art and culture; calendar-ceremonial complex; song; relic motif.

Народное музыкальное творчество (как практика народных мастеров) отразила развитие народной художественной мысли, народного мировоззрения и мировосприятия в зависимости от изменчивости окружающей действительности. В Беларуси музыкальный фольклор был тесно связан с жизнью человека настолько, что желание творчества было неотъемлемой частью жизни.

В целом этническая художественная культура Беларуси отразила как основную парадигму мироощущения: выявление эстетического через чувственное переживание гармонии мироустройства. Имитация природного порядка в народном творчестве соответствовала этому главному для славянской культуры философско-эстетическому принципу. Разнообразные формы народного творчества показывают, что их образный строй был рожден анимистическим мировоззрением, одухотворенной картиной природы, её ландшафтами, песней, «што вясну гукае», наигрышем гусярным – действительно художественным ощущением мира. В народном творчестве: календарно-обрадавых песнях, играх, хороводах, магических ритуалах аккумуляровался могучий социокультурный опыт этноса, его бытийная философия. Справедливо утверждение Гумилева, что этническая художественная культура находится на пересечении природного и социального факторов, так как «феномен этноса находится на грани двух форм движения» [1, с. 278]. Связь с жизнью, с историей имела разные ступени

исторической конкретности: от обобщающего показа событий до исследования конкретных моментов, индивидуальных особенностей.

Что значит творчество для человека? В XIX в. Г. Ф. Гегель видел истоки творчества в неистребимом желании человека в духовном удвоении себя и окружающего мира. Новое содержание жизни, высказанное опосредованно, в образной форме, представлялось человеку более богатым и ценным, так как давало возможность использовать язык символов, намеков, аллегорий. С их помощью возникала, как неистраченная внутренняя энергия человека, новая художественная реальность, иногда недостижимая, но необходимая для продолжения жизни. Важно было и другое. Возможность сделать внутреннее – внешним, бесконечное – конкретным возводила творчество в ранг необходимого качества жизни, как возможность допечения, завершения и оформления бесконечной сущности бытия.

В начале XX в. белорусский философ Игнат Кончевский (Абдзіраловіч, 1896–1923), в контексте своих социологических исследований тесно соединил жизнь и творчество. Он считал, что “сапраўднай падставай жыцця можа быць толькі творчасць. Творчасць на кожным кроку: у штодзённай працы, у сямейных адносінах, у грамадзянскім руху”. Только тогда, убеждает он, человек может стать истинным творцом, когда он выйдет за рамки давящей формы. Он справедливо отмечает также, что в искусстве, когда “літаратура пераходзіць у музыку, малярства ў скульптуру, і ў музыцы гук пачынае жыць самастойным жыццём, усталёўваецца гармонія паміж зместам і формай”, заложен глубокий смысл и “мастацтва нам дае прыклад таго творчага жыцця, якое павінны тварыць і людзі” [2, с. 26].

Поиск смысла человеческого существования на грани природного и социального означал саму жизнь, её продолжение в единстве жизни, веры и творчества. В этом смысле *календарно-обрядовый комплекс* белорусов нацелен, с одной стороны, на обеспечение мирового порядка преимущественно в прагматических формах обрядово-магических практик, с другой стороны – являлся социальным осмыслением ценности (красоты) жизни в виде идеально-праздничной модели мира, где карнавал, игра, смех и плач через песню, танец, хоровод в амбивалентной непрерывности являются наиболее важными. Это характерно для колядных праздников, которые являются полем как для проявления магически ориентированной сферы человеческого сознания, так и для карнавально-смеховой ее реализации. Однако в купальском комплексе песенное и карнавальное проходят как бы параллельно. Главное место в этом обряде занимает магия катарсического (очищение через огонь и воду) и апотрофического (обходы и действия против злых сил). По языческим верованиям, в купальский период растения могут иметь как живительную, так и разрушительную силу. Симеон Полоцкий в «Словах» то, что празднуют его земляки, называл «безумием» и «суеверием».

Чтобы узнать об уровне морали в государстве прислушайся к его музыке – так определил социальную природу музыки мудрейший китайский философ Конфуций. Тем самым он связал воедино социальную и этическую основы музыки. Вслушиваясь в белорусскую народную музыку, отмечаем её мягкую грусть и сердечность. Эти оттенки проявляются в большинстве жанров белорусского песнетворчества, а в эмоциональном плане обращение к лирическим мотивам, иногда с элементами глубокой тоски (“вясну пяюць як плачуць”), соответствуют ярко выраженному чувственному восприятию окружающей действительности. В инструментальной музыке в традиционных, а в большей степени нетрадиционных наигрышах разного функционально-жанрового и стилевого характера обращает внимание ориентированность на праздничные стороны жизни, на раскрытие светлых, ярких и радостных чувств. Оба этих направления в фольклорной эстетике наполнены большим смыслом и содержательностью.

Восприятие чувственной выразительности было доминирующим для древних славян. *Эстетическое* начало проявилось раньше собственно сакрального и преобладало на протяжении всего дохристианского периода. Из эстетического мироощущения рождался миф, но со временем терял свое сакральное и мировоззренческое значение и становился художественным образом, общим символом, «культурным» архетипом. Позже в поисках духовности, в желании осмыслить Бога и свое место в окружающем мире, понять природу красоты и добра возникала (на вершине души и земли) песня крестьянина и песня гусяра, песня-обряд и песня-молитва. Их «генные» образно-сюжетные, образно-эмоциональные и музыкально-тематические элементы составили комплекс «этнических свойств» современного белорусского композиторского творчества, стали основой этнодифференцированных его характеристик на смысловом, эмоциональном и художественном уровнях – уровнях национального контекста.

Жизнь человека, его бытийная философия в народном творчестве проявляются разнообразными образами и художественными формами, которые указывают на высокий уровень художественного сознания, необыкновенное чувство художественного восприятия мира от души, от характера, от вдохновения.

Прекрасное как основополагающий смысл общего принципа чувственно-выразительных качеств жизни и творчества имело в белорусском музыкальном фольклоре различные оттенки. Как отмечает Л. Мухаринская, “в древнейшем пласте мы встречаемся, как правило, с некоторой однообразностью отражения. Слагатель песни улавливает в окружающей его действительности какую-то одну основную сторону и откликается на нее с необычайной эмоциональной полнотой... Либо – радостное воспевание поворота солнца на весну в колядках, масленичных и веснянках; прославление усердного труда в дожиночных; доброжелания на свадьбе или на

“хрэсьбинах”. Либо протест, гнев, насмешка – в сатирических купальских и жнивных” [3, с. 27]. *Песенное и игровое* иногда переплетаются, иногда контрастируют. Это характерно для культовых праздников, где в единстве сосуществуют обрядность, народный театр и хореографическое искусство и где музыка, песня являются цементирующей основой. Контрастность песенного и игрового характерно, как отмечает З. Можейко, «найбольш адчувальна праяўляецца ў каляндарных сістэмах тых народаў, дзе маюць месца традыцыі старажытнага сумеснага спеву, які з’яўляецца для нашага часу рэліктавым» [4, с. 6]. Имеется в виду Белорусское и Украинское Полесье, западные регионы Болгарии, Сербии, Герцеговины и Македонии, где во всех календарных циклах игровое и песенное по-разному проявляют себя. Игровыми звеньями системы являются карнавальное шествие, драматически-игровое представление в его амбивалентном развитии, песенное может быть стержнем игрового ряда, а может развиваться параллельно, как хоровод, песня или танец в соответствии с ритуальной последовательностью, так как ритуал является законом «песенной общины» (Б. Асафьев). Так объединяются бытийное и мировое, единичное и всеобщее.

Позднее разделение песенного и игрового было исторически оправдано. По мере формирования эстетического сознания развитие музыкального творчества имело свою динамику: происходило, с одной стороны, открепление строго зависимых от обряда песен, а с другой стороны, песни других направлений, внеобрядовые, вовлекались в обрядовые циклы. Такого рода художественное движение песенного фольклора имело историческую закономерность. В конечном итоге переход от обрядности к общим практикам (эпос), а затем к индивидуальным песенным формам (лирика) свидетельствовал о новом мировоззренческом уровне человека и его социальной роли. Он отделил своё, личное, от всеобщего, и этот выбор постепенно изменил соотношение объективного и субъективного в народном творчестве.

Однако тот *реликтовый мотив* как эмоциональный всплеск сохранял свою могучую силу. Его интонационная природа имела максимальную концентрацию и символическую выразительность. Напев отличался особой знаковостью, «формульность» его ладоорганизации (терцовый лад с субквартой) являлась исключительно этнической особенностью белорусской народной песни. Этот мотив генетически сложился как музыкальный символ «тутэйшага» человека. Он был показателем этнической близости людей, их принадлежности одному этническому полю. Противопоставление себя всем другим («мы – не мы»), по Л. Гумилеву, является отражением характерного этнического принципа: «когда носители одного ритма сталкиваются с носителями другого, то воспринимают новый ритм как нечто чужое, в той или иной степени дисгармонизирующее с тем ритмом, который присущ им органически» [1, с. 312]. Его идентификация определяется в народном сознании как

эстетическая («у них плачут не жалко», что значит некрасиво), а принадлежность каждого «голоса» определенному времени давало ощущение равновесия, гармонии.

Чувственное восприятие окружающего мира, по-настоящему художественное восприятие красоты, которое проявилось в произведениях народного творчества, в народной песне способствовали становлению той особой ментальности, для которой были характерны душевность, доброта, честность, любовь в природе, к своей земле. Это тот «ментальный универсум», который закладывался веками и который выявил существенные характеристики белорусского этноса, а позже и специфику белорусской нации. Тот «першаспеў» с глубины веков от души, от сердца, от вдохновения обеспечил жизнедеятельность этноса, «продолжение его экзистенции во времени и пространстве», а позже стал основой национальной особенности и неповторимости.

Библиографический список

1. Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – М. : АСТ, 2003. – 557 с.
2. Абдзіраловіч І. Адвечным шляхам: Даследзіны беларускага сьветапогляду. – Мн. : Навука і тэхніка. – 1993. – 44 с. (Згукі мінуўшчыны).
3. Мухаринская Л. С. К вопросу об эстетическом освоении действительности в современном белорусском народнопесенном творчестве: Исследование. – Л. : Сов. композитор, 1982. – 79 с.
4. Можейко З. Календарно-песенная культура Белоруссии: Опыт системно-типологического исследования. – Мн. : Наука и техника, 1985. – 247 с.

СМЫСЛЫ СКАЗКИ «КУРОЧКА РЯБА» И ДРУГИХ СКАЗОК О «РЯБЫХ» И «БУРЫХ» ГЕРОЯХ

Л. И. Карпенко,
К. В. Нечаева-Зубец

*Члены Союза писателей РФ,
г. Москва, Россия*

Summary. Tales about motley and brown heroes present description of the Universe and the firstborn started.

Keywords: Universe; golden egg; reality; firstborn started; motley hen.

Прежде чем приступить к анализу произведений фольклора, необходимо познакомиться с устройством вселенной в традиционном народном мировоззрении. Фольклор хранит и передаёт описание троичности мироздания, в ведической традиции это миры: Правь, Навь и Явь. В Прави – вечности вселенной, или духовном мире, покоится идея жизни. В Нави – ночи вселенной, или неведомом мире, идея жизни показана в образах. По навьим образам Творец создаёт день вселенной, Явь или веще-

ственный мир, в нём жизнь воплощена в формах. Далее тексты фольклора выделены курсивом.

Бытие вселенной протекает в семь этапов, которые в фольклоре называются *вёрстами*. Первые две *версты* – движение идеи жизни из Прави через Навь к своему воплощению в Яви. *Вёрсты* с третьей по седьмую – проявленный жизненный опыт. В конце седьмой заключительной *версты* вселенная закончит своё существование: Явь скатается в Навь, а затем и Навь свернётся в *золотое яичко* Прави. Опыт жизни вселенной сохранится в архиве вечности. Пословица ведической Руси молвит: "*Восьмой день, что первый*" [3], этот *восьмой день* (этап, *верста*) и есть *первый день* (этап, *верста*) новой вселенной, где будет использован опыт жизни предыдущей вселенной. Подробнее описание *вёрст* дано в книге «Крест Леванидов» [5].

Карельские Руны «Подвиги Илмаринена» называют "вещей причину" – *первородные начала*: ветер, вода и огонь. Русские Веды их именуют *ветрами из божьих уст*. При смене *вёрст* задувают *ветра из божьих уст*, и в их буре переновляется вселенная. В именах сказочных персонажей, представляющих первородные начала, как правило, присутствует корень **БР** или **РБ**. Например, конь **буря**, **рябая** корова.

В русской народной сказке «Курочка ряба» поведано о пути идеи жизни из Прави через Навь в Явь. *Жили себе дед да баба, была у них курочка ряба. Снесла курочка яичко. Яичко не простое – золотое. Дед бил, бил – не разбил. Баба била-била – не разбила. Мышка бежала, хвостиком махнула, яичко упало и разбилось. Дед плачет, баба плачет, курочка кудахчет: "Не плачь, дед, не плачь, баба! Я снесу вам яичко другое, не золотое – простое"*.

Сказка знакомит с обитателями вечности: *дед* – Бог Сварог, *баба* – Лада, великая Богоматерь Руси. *Курочка ряба* – первородные начала или *ветра из божьих уст*, они в мире Прави изначально находились в состоянии покоя. Когда же курочка ряба или *ветра из божьих уст* Сварога взволновали покой вечности, тогда и снеслось *золотое яичко*. *Золотое яичко* – это идея вселенной, а событие *снесла* ряба говорит о том, что был нарушен покой вечности, началось движение идеи жизни. Так настал первый этап творения. В фольклоре при описании вечности всегда присутствует слово золото. Например, *золотое яйцо*, *золотое царство*, *златогривый конь*, *златопёрая щука*, *золотой петушок*, *золотая птичка*, *золотая клетка*, *золотая цепь*, *золотое молодильное яблочко* и др.

Дед и *баба* золотое яичко *били, били – не разбила*. А тут мимо *мышка* пробежала, махнула хвостиком, *золотое яичко упало и разбилось*. Появление *мышки* – навьей жительницы и наличие разбитого *золотого яичка* говорит о том, что наступил второй этап творения – воцарилась Навь. Теперь идея жизни представлена в образах ночи вселенной и навьих жителей. А чтобы *дед* и *баба* не плакали, *ряба* обещает им снести *простое яичко*. Этими словами поведано о вторичном возбуждении первородных начал (*ря-*

бы), которые и приведут к глобальным переменам в Нави. В результате этих изменений образы идеи вселенской жизни и навьих жителей воплотятся в материальных формах, появится Явь, и начнётся третья *верста* бытия вселенной. Таким образом, приведённый выше канонический вариант сказки «Курочка ряба» рассказывает иносказательным языком о первых двух верстах вселенной и предрекает третью версту.

Варианты сказки о курочке Рябе распространены в Саратовской, Воронежской, Вологодской областях и др. Эта сказка есть у белорусов, украинцев, поляков, литовцев, латышей, словаков, сербов. Известны более 150 вариантов сказки. Сюжет о *рябе* очаровал воображение русских гениев, в том числе В. И. Даля, А. Н. Афанасьева, А. Н. Толстого, и они приводят свои варианты сказки.

Повествование о курочке рябе представляет особый жанр сказки – небылицу. Пословица поясняет её происхождение: "*Небылица в лицах, найдена в старых светлицах, оберчена в чёрных тряпичах*" [3]. Небылица в лицах *деда* и *бабы*, *курочки рябы* и *мышки* рассказывает об очень древних временах: *от начала всех начал*, потому и найдена она в *старых светлицах* вечности, где находится *правда истинная* – опыт предыдущих вселенных, *оберченный в чёрные тряпицы*. Небылица является жемчужиной народной словесности, её повествование настраивает слушателя на шуточный лад и плетёт, на первый взгляд, нечто фантастическое. Так небылица описывает модель эволюции вселенной иносказательным языком [6].

Есть сотни вариантов сказок-небылиц в русском фольклоре, белорусском, украинском, мордовском, чувашском, ингушском, марийском и др. Названия небылиц: русские сказки «Не любо – не слушай», «Балагурная сказка», «Курочка Ряба», марийская сказка «Сторож пчёл», чувашская сказка «Спой, спляши и сказочку расскажи...!», мордовская сказка «Смехотерия», ингушская сказка «Парень носивший шкуру свиньи» и др. Толкования небылиц даны в книгах «Крест Леванидов» [5], «Традиция ведической Руси», «Наследие Великого Нарта» и многочисленных статьях, с ними можно познакомиться в авторском блоге metafizikafolklor.ru.

Каждая небылица повторяет рассказ о роли первородных начал в творении жизни вселенной. Первородные начала изображены, как *рябые* или *бурые* помощники: курочка Ряба, конь Буря, Сивка-Бурка, Рябые быки, Бурый волк. Они-то и являются исполнителями божественных намерений *деда* Сварога и *бабы* Лады. В сказке «Крошечка-Хаврошечка» их божья воля исполняется *рябой* коровушкой.

Вы знаете, что есть на свете люди и хорошие, есть и похуже, есть и такие, которые бога не боятся, своего брата не стыдятся: к таким-то и попала Крошечка-Хаврошечка. Осталась она сироткой маленькой; взяли её люди, выкормили и на свет божий не пустили, над работою каждый день занудили, заморили; она и подаёт, и прибирает, и за всех и за всё отвечает... Полный текст сказки дан в собрании А. Н. Афанасьева [1].

Крошечка делится своим житеём с *рябой* коровушкой и принимает её советы, как от родной матери. *Рябая* научает, как справиться с тяжёлой долей, и молвит: "*Красная девица! Влезь ко мне в одно ушко, а в другое вылезь – всё будет сработано*". В сказках уточняется, что влезть надо непременно в *левое ушко*, потому что дорога *налево* из Яви проложена через *Навь*, чтобы затем вылезти в *правом ушке* (в *Прави*). *Красная девица* – бессмертная душа *Хаврошечки*, она следует советам *рябой коровушки*, оттого у неё и *всё сработано*.

Перед *рябой* божественной исполнительницей развернуты события вечности, ночи и дня вселенной. Она и говорит *Хаврошечке*: "*А ты, красная девица, не ешь моего мяса; косточки мои собери, в платочек завяжи, в саду их рассади и никогда меня не забывай, каждое утро водой поливай*", т. е. каждое утро дня вселенной обращай к мудрости ведической традиции. Всё сделала сиротка, как ей *рябая* наказывала. И выросла из *косточек* яблонька. *Яблочки на ней висят наливные*. Случилось, мимо ехать из вечности в воплощение *богатому, кудреватому, молоденькому* – удальцу-молодцу. "*Девицы-красавицы! – говорит он. – Которая из вас мне яблочко поднесёт, та за меня замуж пойдёт*". Здесь *молоденький удалец* и есть отцовское семя, он ещё только собирается в путь из *Прави* в воплощение, а *золотое наливное яблочко* – это материнская яйцеклетка в вечности. Дочки мачехи всё перепробовали, но не дали им *молодильные яблочки*. Только *красна девица* сорвала *наливное яблочко*. Тогда в *Прави* и случилась её первая встреча с *удальцом*. А когда душа – *красна девица* и *молоденький удалец* попали в *Явь*, в тот же миг нырнула душа в сердце молодца, и стала она в *добре поживать, лиха не зная* [1].

Рябая коровушка, как первородное начало, – *разумее*, она ведаёт все грядущие события, а потому и предупреждает душу о злых замыслах мачехи. *Мачеха* в произведениях фольклора – это всегда пришлая идеология (религия), чуждая традиционному национальному мировоззрению.

Ингушская сказка «Старик и шайтан» знакомит с мощью другого *рябого* божественного персонажа. *Раньше шайтаны пытались дурачить людей. Они окружали одинокого путника и старались ему навредить. В то время шайтана можно было видеть*.

Как-то некий старик был на покосе. Подошёл к нему шайтан и стал своей косою бить по косе старика. То с одной стороны зайдёт – ударит, то с другой стороны зайдёт – ударит, никак не давал старику работать. "Уйди, перестань", – начал просить старик. Как он ни просил, шайтан не уходил.

Старик прервал работу и стал думать: что бы такое сделать с шайтаном? Нарвал старик плюща и стал вить из него верёвку. Шайтан во всём копировал старика. Старик вил верёвку и при этом гримасничал, делая вид, что он вьёт очень крепкую верёвку. На самом же деле верёвка свивалась очень слабой. Шайтан подражал и свил крепкую верёвку. Затем

старик начал связывать свои ноги, да так, словно связывал накрепко. Шайтан же связывал свои ноги на самом деле крепко. Лишь только шайтан сделал узел, как старик тут же кинулся на него, схватил и отвёл шайтана к себе домой.

На второй день шайтан спросил старика, принести ли ему балочное бревно из дерева база или же поставить ветряные мельницы, Забыл старик, что шайтан делает всё наоборот, и, обрадованный сказал: чтобы шайтан поставил ветряные мельницы, а балочное бревно ему не нужно. Взял тогда шайтан к себе в помощники двух рябых быков старика, и так как его попросили поставить ветряные мельницы, пошёл за балочным бревном из дерева база. Сам шайтан не мог стащить с гор это бревно и потому впряг двух быков. Все вместе они и стащили бревно. Обидно стало шайтану, что двое быков оказались сильнее его, и воскликнул: "Да станет дерево база кустарником не толще, чем кнутовище, и да не падёт слава силы рябых быков!"

Тут же шайтан околел от разрыва сердца. Из-за проклятия шайтана база стал кустарником [4].

Некий старик – это Всевышний, в ингушской традиции Его имя – Дяла. Шайтан хотел быть похожим на старика, он даже себя мыслил умнее старика. Но кроме копирования, шайтан ничего путного не умел, потому и вредил Всевышнему. Дом Дяла находится на вершине горы вечности. Дяла доставил шайтана к себе домой, чтобы научить того мудрости. Всё послушно божественному старику. Он всегда думает, как помочь людям – сынам божьим на сырой земле. Дяла хочет дать им ветряные мельницы. Его задумка осуществится позднее, об этом поведано в ингушской сказке «Сеска Солса и Селий Пирья» [4], об этом же рассказывает карельская Руна «Подвиги Илмаринена» [2].

Некоторые не понимают, что всё в нашей вселенной здравствует, благодаря воле Всевышнего. Эти некоторые, как и нечистые, делают всё наоборот: во вред сынам божьим и намерениям самого божественного старика. Местожительство шайтана находится там, где нарождается зло – в ночи вселенной. Как бы ни завидовал Всевышнему шайтан, но и он подчиняется Закону колдовращения Жизни, который установлен стариком. Закон нельзя нарушить, потому шайтан провозглашает славу старику и его рябым быкам – ветрам из божьих уст: "да не падёт слава силы рябых быков" [4].

В пушкинской сказке «Руслан и Людмила» упоминается другой бурый помощник: "Бурый волк царевне служит". Здесь Людмила царевна и есть душа Руслана [7]. В сказке «Иван Быкович» назван конь Буря. Он, как первородное начало, пасётся на вечнозелёных лугах и всегда приходит на помощь Быковичу. В сказке «Волшебный конь» о могучем коне сказано: он "такой разумный – что только Иван на уме помыслит, а он уже ведаёт". В сказке "Сивка-Бурка" старик свистнул-гаркнул молодецким голосом, соловейским посвистом. Откуда ни взялся – конь бежит, земля дрожит, из

ноздрей, из ушей пламя пышет; порхонул и стал перед стариком как вкопанный и спрашивает: "Что велишь?" [1]. В одном из вариантов сказки старик говорит коню-бурке, чтоб тот служил Ивану "как мне служил". Сивка-Бурка и есть ветра из божьих уст. Бурка волнует пространство океан-моря вселенной, из его ноздрей и ушей пламя пышет. Езда на батышкином коне – это умение Ивана управлять первородными началами. Пословица ведической Руси молвит: "Не конь везёт, бог несёт". Поверье сказывает: "Бурого коня за рекой примечают" [3]. Эта река – огненная, она разделяет миры: Правь, Навь и Явь. Но коню Бурке огонь не страшен, он и есть сам огонь – первородное начало.

Первородные начала не только исполнители божественного намерения, они представлены в фольклоре и как всесильные помощники человека. С их помощью человек выполняет предначертания судьбы и достигает цели своих странствий. В названиях божественных помощников непременно присутствует грозный корень **БР** или **РБ**: курочка *Ряба*, конь *Буря*, Сивка *Бурка*, корова *Бурёнка*, *Рябая* коровушка, *Рябые* быки, *Бурий* волк и др. Именно в **буре** первородных начал переновляется вселенная.

Библиографический список

1. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки. – М., 1985. Т. 1–3.
2. Героический эпос народов СССР. – М., 1975.
3. Даль В. И. Пословицы русского народа. – М., 1994.
4. Дахкильгов И. А. Антология ингушского фольклора. – Нальчик, 2003.
5. Карпенко Л. И., Нечаева-Зубец К. В. Крест Леванидов. – М., 2007.
6. Карпенко Л. И., Нечаева-Зубец К. В. Словарь метафизического языка. – М., 2014.
7. Пушкин А. С. Собрание сочинений в десяти томах. – М., 1981.

VI. TEACHING SLAVONIC LANGUAGES, INCLUSION TO HISTORICAL-CULTURAL HERITAGE OF SLAVIC NATIONS

ПРИБОЩЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ К ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ ПРЕДКОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Ю. И. Бокатина

*Кандидат педагогических наук,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

Summary. This article is devoted to problems of realization of the historical approach in teaching the Russian language at school. Defined the basic techniques of using the etymology on the lessons. Shown main principles of work with the history of words through which students will connect to the traditions and culture of their ancestors.

Keywords: historical approach to language learning; etymology; historical and linguistic commentary; culture; personal development of students.

Обучение русскому языку немыслимо без личностного развития обучающихся. Учебный предмет «Русский (родной) язык» предполагает обращение к русской культуре, которая всегда славилась своей духовностью и нравственностью. В языке, по словам К. Д. Ушинского, «одухотворяется весь народ и вся его родина; в нем претворяется творческой силой народного духа в мысль, в картину и звук небо отчизны, ее воздух...» [6, с. 147]. Через язык подросток приобщается к культурно-историческому опыту наших предков, к их этическим и моральным нормам. Очень важно, чтобы в результате изучения дисциплины «Русский (родной) язык» у обучающихся сформировалось понимание русского языка как одной из основных ценностей русского народа, сложилось уважительное отношение к родному языку [4, с. 7].

Обращение к прошлому языковых явлений на уроках русского языка при помощи историко-лингвистического комментирования как приёма обучения способствует усвоению школьниками духовных и культурных традиций, росту у них национального самосознания, формированию целостного образа человеческого мира.

Так, в 5-ом классе при изучении темы «Алфавит» педагог может провести работу по выявлению первоначального значения буквы *М*:

«Почему буква М имела особую важность в церковнославянской азбуке? В древних книгах встречается начальная буква М с изображением двух рыбаков, несущих большой улов. По идее летописца, это не просто ловцы рыбы, а рыбаки, которые стремятся уловить мысль. Мудрец, ловящий мысль, похож на рыбака, забрасывающего сети. Иногда буква М изображалась в виде двух зверей, в которых сочетаются черты птицы, человека и животного. Клювы этих необычных зверей устремлены внутрь, в себя. Это говорит о том, что они думают, размышляют [2, с. 5].

Такое изображение буквы М объясняется тем, что в церковнославянской азбуке она называлась «мыслете», то есть «мысль». При написании этой буквы писцы старались при помощи символов передать её название. Из-за того, что она была связана с мудростью, буква М имела особую важность в алфавите».

Из примера видно, что осознание смысла, лежащего в основе названия буквы, способствует пониманию школьниками древних памятников искусства и литературы, постижению ими мировоззренческих представлений наших предков о важности развития мышления, необходимости приобщения к мудрым мыслям.

Следует отметить, что при использовании историко-лингвистического комментирования происходит формирование языковой личности ученика, осознающего языковую систему как материальную и духовную ценность народа. Например, в 6-ом классе учитель-словесник может связать изучение темы «Притяжательные прилагательные» с открытием обучающимися знаний о происхождении современных фамилий:

«Знаете ли вы, что современные фамилии *Иванов, Михайлов, Лебедев, Матвеев, Ильин* – по своему происхождению притяжательные прилагательные?

В Древней Руси каждый человек имел два имени. Первое имя давалось ребёнку при обряде крещения. Второе имя было связано со славянскими языческими традициями. Второе имя, как его ещё называли, мирское, было связано с почитаемыми животными, птицами или явлениями природы: Сокол, Лебедь, Медведь, Волк, Ветер. В XV–XVI веках на Руси начали формироваться фамилии как семейные наименования. Большинство русских фамилий образовывалось от имени деда по отцу, которое было получено им при крещении [5]. Однако очень часто основой фамилии становилось мирское, обиходное, прозвище деда, так как было более привычно и понятно окружающим, отражало особенность человека».

Далее педагог организует эвристическую беседу:

Учитель: На какой вопрос раньше отвечали русские фамилии, являясь притяжательными прилагательными?

Ученики: Они отвечали на вопрос «чей?».

Учитель: При помощи каких суффиксов они образовывались от личных имён?

Ученики: Они образовывались при помощи суффиксов *-ов, -ев, -ин*.

Учитель: Суффикс *-ов* добавлялся к прозвищам или именам на твёрдый согласный. Приведите примеры образования русских фамилий на *-ов*.

Ученики: Так были образованы фамилии: *Иванов* (от *Иван*), *Игнатов* (от *Игнат*), *Соколов* (от *Сокол*), *Волков* (от *Волк*).

Учитель: Суффикс *-ев* добавлялся к именам или прозвищам на мягкий согласный. Какие фамилии вы можете назвать?

Ученики: *Игнатьев* (от *Игнатий*), *Матвеев* (от *Матвей*), *Лебедев* (от *Лебедь*).

Учитель: При помощи суффикса *-ин* образовывались фамилии от имен и прозвищ с основой на *а, я*. Назовите их.

Ученики: Например, *Ильин* (от *Илья*), *Лукин* (от *Лука*), *Ерёмин* (от *Ерёма*).

Учитель: Таким образом, что означали раньше такие фамилии, как *Иванов, Соколов*?

Ученики: Фамилия *Иванов* раньше означала «сын Ивана», *Соколов* – «сын человека по прозвищу Сокол».

Знакомясь с прошлым языковых явлений, школьник соприкасается с исторической памятью, опытом многих поколений наших предков, которые закрепляются в языке. Следовательно, особое внимание следует уделить работе со словом как носителем национально-культурной информации и духовной культуры народа.

В процессе обучения русскому языку обучающимся будет интересно узнать, что слова *победа* и *беда* были родственными. Их связь указывает на то, что наши предки воспринимали победу, которую праздновал и победитель, и побежденный, как результат общей для многих беды. Связь слов *бабочка* и *баба* доносит до школьников верования древних славян-язычников в то, что именно в бабочек превращаются умершие предки женского пола, особенно те, которые стали колдуньями [7, с. 37]. Историческая связь слов *чудо* и *чужой* указывает на то, что чудо мог совершить только чужак, пришелец из царства мертвых. Выявление происхождения слова *невеста*, имеющего первоначальное значение «неизвестная», от глагола *ведать* «знать» знакомит обучающихся с древним обычаем, когда входящую в дом мужа девушку с покрывалом на лице объявляли неизвестной, тем самым оберегая от злых сил [7, с. 279].

Очень важно обращаться в учебном процессе к происхождению фразеологизмов, поскольку устойчивые сочетания доносят до нас не только историю слов, но и историю народа. Они дают информацию о его нравах, обычаях, традициях, деятельности. Так, в 6-ом классе при изучении темы «Фразеологизмы» учитель-словесник может сообщить, что слово *нос* в выражении *остаться с носом* – отглагольное существительное от *нести*. По древнему обычаю при сватовстве жених подносил родителям невесты подарки. Они назывались «нос». Если жених не нравился невесте или её род-

ным и ему отказывали, то свадебное подношение не принимали. В этом случае подарки оставались у жениха, то есть он оставался с «носом». А выражение *попасть впросак* возникло в речи кустарей, изготавливающих ручным способом верёвки, канаты, бечеву. Приспособление для изготовления верёвок называлось «просак». Оно представляло собой прядильный станок с туго натянутыми жгутами, перекручиваемыми вращающимся деревянным колесом. Нужно было внимательно следить, чтобы не зацепиться за свёртывающийся в просаке жгут [3, с. 79].

«Разумную цель лингвист имеет тогда, когда он, не ограничиваясь исследованием букв, приставок, окончаний, стремится в изучении языка изучать духовную жизнь самого народа», – утверждал ещё Ф. И. Буслаев [Цит по: 1, с. 61]. Эти слова учёного можно отнести и к процессу преподавания русского языка в школе. Обучение русскому языку должно быть неразрывно связано с усвоением культуры русского народа, так как язык – это продукт человеческой культуры, средство выражения сущности народа. Осознание неразрывной связи между языковой системой и культурой, национальным сознанием и историей предков способствует формированию у обучающихся ценностного и уважительного отношения к русскому языку.

Библиографический список

1. Бельчиков Ю. А. «...Постепенное развитие личности учащегося составляет важнейшую часть отечественной грамматики» (К 185-летию со дня рождения Ф. И. Буслаева) // Русская словесность. – 2003. – № 2. – С. 61–64.
2. Зинин С. И. Русская азбука // Русский язык в школе и дома. – 2009. – № 7. – С. 4–9.
3. Орг А. О. Олимпиады по русскому языку : кн. для учителя. – М. : Просвещение, 1994.
4. Примерные программы по учебным предметам. Русский язык. 5–9 классы: проект. – М.: Просвещение, 2011.
5. Русские фамилии. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Русские_фамилии (дата обращения: 14.11.2016).
6. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения. Т. 1. – М. : Просвещение, 1974.
7. Этимологический словарь русского языка для школьников / сост. М. Э. Рут. – Екатеринбург : У – Фактория, 2003.

СОХРАНЕНИЕ СВЯТЫНЬ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ СЛАВЯНСКОГО ЭТНОСА

И. С. Липкин

*Кандидат культурологии,
старший преподаватель,
Русская христианская
гуманитарная академия,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Summary. The article is devoted to the preservation of Orthodox shrines (churches and monasteries). Saving relics is an important element in the conservation of Orthodox culture. Preservation of historical monuments is a must for ethnic self-identification in the context of globalization.

Keywords: Orthodox; religious shrines; the preservation of monuments; Russian culture.

В условиях глобализации, когда происходит взаимопроникновение и объединение экономического, информационного и культурного пространств очень важно обеспечить сохранение самоидентификации этноса.

История и культура восточных славян неразрывно связана с христианством. Поэтому одним из критериев самоидентификации может являться идентификация в качестве приверженца православной вере (ее традициям и культуре).

Одним из элементов православной традиции являются различные святые места – храмы и монастыри. При этом если Храм должно воспринимать как место, где православный человек может пообщаться с иконами и мощами святых, то монастыри – место общения не только с иконами и мощами, но и, что более ценно, – с носителями православной духовности – монахами. Понимая это следует признать, что без сохранения православных святынь невозможно говорить о сохранении восточно-славянских культур.

По всей России расположены различные важные для православного человека святыни. Это Свято-Троицкая Сергиева Лавра в Московской области и Свято-Троицкая Александро-Невская Лавра в Санкт-Петербурге, различные монастыри (Свято-Преображенский Соловецкий монастырь, Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, Свято-Успенский Большой Тихвинский монастырь, Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь, Кирилло-Белозерский монастырь, Свято-Успенский Святогорский монастырь, Спасо-Евфимиев монастырь, Свято-Введенская Оптиная пустынь и множество других) и отдельные храмы (кафедральные соборы во Владимире Суздале, Ростове Великом, Великом Новгороде и пр.).

Последнее время российское государство начало уделять все большее внимание развитию духовной составляющей национального духа. Постепенно храмы и иные значимые для верующих места передаются приходам. К сожалению, многие храмы и монастыри долгое время находились в заброшенном состоянии и, являясь памятниками истории и культуры, требуют восстановления [4; 7]. В связи с этим особую значимость приобретают работы по возрождению этих зданий и комплексов к новой жизни.

Среди современных направлений исследований, связанных с обеспечением жизнедеятельности памятников истории и культуры, можно выделить два основных:

К первому относится изучение правового режима использования объектов культурного наследия [9; 10].

Ко второму – изучение вопросов обеспечения качественного выполнения работ в ходе процедур по сохранению памятника [2; 5; 8; 11]

Эти исследования и работа реставраторов, в свою очередь, позволяют организовывать возвращение в культурный оборот многих святынь, доступ к которым был закрыт длительный период по различным причинам.

К числу подобных можно отнести восстановление и передачу приходу Морского собора в Кронштадте [6], работы по реставрации Марфо-Мариинской обители в Белгороде [3], храмов ансамбля Московского Кремля [1].

Сохранение, восстановление (реставрация и воссоздание) православных храмов и монастырей играет важную роль в сохранении исторического, культурного и духовного наследия славянского этноса. Поэтому работа в этом направлении должна быть продолжена и максимально усиливаться.

Библиографический список

1. Бызова О. М. Некоторые аспекты строительства и реставрации Благовещенского собора Московского Кремля // Научное обозрение. – 2016. – № 12. – С. 13–17.
2. Комаров Ю. Т. Правовая несостоятельность реставрации // Стандарты и качество. – 2010. – № 2. – С. 46–50.
3. Котова Е. В., Кунин Ю. С., Котов В. И. История и реконструкция Марфо-Мариинской обители // Вестник МГСУ. – 2013. – № 7. – С. 15–21.
4. Лукина Е. В., Дормидонтова В. В. Архитектурно-ландшафтные проблемы восстановления и использования территорий Троице-Сергиевой Лавры // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. – 2012. – № 2-2. – С. 272–281.
5. Половцев И.Н. Совершенствование норм, регламентирующих деятельность по реставрации объектов культурного наследия // Universum: экономика и юриспруденция. – 2015. – № 7 (18). – С. 12.
6. Посохин М. М. Реставрация и восстановление Морского собора Во имя Святителя Николая Чудотворца в Кронштадте // Промышленное и гражданское строительство. – 2013. – № 7. – С. 77–80.

7. Растимешина Т. В. Возвращение церкви объектов культурного наследия в контексте внутривполитических тенденций в России // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2014. – № 1. – С. 141–148.
8. Сахновский В. А., Половцев И. Н. Предложения по законодательному урегулированию ведения технического надзора на памятниках истории и культуры // Theoretical & Applied Science. – 2016. – № 6 (38). – С. 16–20.
9. Уласова А., Гурова О. Правовой режим использования памятников архитектуры: некоторые аспекты владения пользования, распоряжения памятниками архитектуры // Мир искусств: Вестник Международного института антиквариата. – 2013. – № 4 (04). – С. 32–39.
10. Черкасова И. В. Содержание административно-правового режима управления памятниками истории и культуры // Философия социальных коммуникаций. – 2014. – № 2 (27). – С. 49–60.
11. Polovtsev I. N. Russian rules of restoration. Obligatory or recommendatory document? // European researcher. Series A. – 2012. – № 8-2 (27). – P. 1269–1271.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2017 ГОДУ**

Дата	Название
15–16 января 2017 г.	Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты
17–18 января 2017 г.	Развитие творческого потенциала личности и общества
20–21 января 2017 г.	Литература и искусство нового века: процесс трансформации и преемственность традиций
25–26 января 2017 г.	Региональные социогуманитарные исследования: история и современность
5–6 февраля 2017 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2017 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2017 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2017 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2017 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2017 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
1–2 марта 2017 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2017	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
5–6 марта 2017 г.	Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях
13–14 марта 2017 г.	Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты
15–16 марта 2017 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2017 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2017 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2017 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2017 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7–8 апреля 2017 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира
10–11 апреля 2017 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2017 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
20–21 апреля 2017 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2017 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2017 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2017 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2017 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
5–6 мая 2017 г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке
7–8 мая 2017 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления
10–11 мая 2017 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2017 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2017 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2017 г.	Текст. Произведение. Читатель

25–26 мая 2017 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2017 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2017 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2017 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2017 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2017 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2017 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2017 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2017 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2017 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2017 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2017 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2017 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2017 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2017 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2017 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2017 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2017 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2017 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2017 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2017 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2017 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2017 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2017 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2017 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2017 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2017 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2017 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор за 2015 г.
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor, • Infobase Index (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,041, • Scientific Indexing Services – 1,09, • General Impact Factor – 2,1825, • Scientific Journal Impact Factor – 4,22, • Research Bible – 0,781, • Infobase Index – 2,06, • РИНЦ – 0,119
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • General Impact Factor за 2015 г. – 1,5947, • Scientific Journal Impact Factor за 2015 г. – 4,061.
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг **«Премиум»** включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia

(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
Academia Rerum Civilium – Higher School of Political and Social Sciences
Penza State Technological University
Penza State University

HISTORY, LANGUAGES AND CULTURES OF THE SLAVIC PEOPLES: FROM ORIGINS TO THE FUTURE

Materials of the V international scientific conference
on November 25–26, 2016

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Do sazby 09.12.2016
Formát 60x84/16
Papír bílý standardní
Počet tiskových archů 3,7.
Tiráž 100 ks

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz